

Возвращение

Автор:

Дженнифер Арментроут

Возвращение

Дженнифер Ли Арментроут

#Jennifer. Титан #1

Сет – умопомрачительный красавчик – могущественный аполлион, которого боги наняли выполнять самую грязную работу. И его это вполне устраивает. Но, похоже, у Аполлона на него другие планы...

Джози понятия не имеет, откуда в ее жизни возник этот «чокнутый красавчик», перед которым не так-то просто устоять. Но с его появлением в жизни девушки стали происходить странные, а, порой, и опасные вещи, и не ясно: то ли это плод ее богатой фантазии, то ли мифы, о которых она читала в книгах, правда.

Но что если самая большая опасность – это невероятное притяжение, возникшее между Джози и Сетом? Ведь случившись однажды, история рано или поздно повторяется...

Дженнифер Ли Арментроут

Возвращение

© Jennifer L. Armentrout, 2015

© Е. Фоменко, перевод на русский язык

* * *

Эта книга предназначена для взрослых читателей.

В ней рассказывается о горячем, сексуальном парне, который обладает сверхспособностями, описанными в мельчайших деталях. Даже сцены, где он просто ходит без рубашки (да, такое случается), могут показаться слишком откровенными для юных читательниц. Мы вас предупредили.

Всем фанатам Сета... Наслаждайтесь.

Детям, на свет порожденным Землею, название Титанов

Дал в поношение отец их, великий Уран-повелитель.

Руку, сказал он, простерли они к нечестивому делу

И совершили злодейство, и будет им кара за это.

Гесиод. «О происхождении богов (Теогония)»[1 - Перевод В. Вересаева.]

Глава 1

В особняке было тихо. Хотел бы я, чтобы такая же тишина царила у меня в голове. Ни звуков хриплого дыхания, ни шепота. Истинное блаженство.

Все казалось таким мирным.

Впрочем, зрелище передо мной говорило об обратном.

С верхней площадки главной лестницы роскошное, открытое пространство внизу выглядело так, словно к массивным бронзовым дверям подъехал грузовик и вывалил на пол тонну спагетти с томатным соусом. Все было заляпано вязкой красной субстанцией, будто целая батарея пушек обстреляла стены и потолок мощными зарядами из говяжьих равиоли, оставив на их поверхности толстый слой ошметков и фрагментов того, что обычно находится внутри человеческого тела.

Похоже, паста болоньезе больше не входит в меню.

Однако на моей одежде не было ни пятнышка. Мои черные ботинки сияли, черные брюки карго и футболка под броней, – стандартная униформа Стражей – не были испачканы кровью. Я был крутым. Невероятно.

Я обвел взглядом помещение. Пожалуй, это была одна из моих лучших ликвидаций – я выследил и уничтожил предателей, которые год назад поддержали Ареса, когда тот попытался захватить контроль над миром смертных.

В Аиде этим засранцам уж точно ничего не светило.

Бок о бок с потомками Олимпийцев лежали и обычные смертные, что связались с плохой компанией, но в основном на полу валялись тела чистокровных. Гематой – так их принято называть. Я закатил глаза. Высокомерия им было не занимать. Они рождались от союза двух полубогов. Их кровь считалась чистой, хотя существовали и полукровки, которые рождались от союза чистокровных со смертными. Полукровки были слабее чистокровных – простая генетика. В них было меньше эфира – субстанции, которая окружала Олимп, а еще смешивалась с кровью богов и всех, кого они создали, давая им жизненную силу. Именно эфир позволял нам чувствовать друг друга. В чистокровных было больше эфира, чем в полукровках, поэтому чистокровные могли, подобно богам, контролировать стихии, полукровкам это было не под силу. Наше общество многие тысячи лет было разделено на страты, потому что чистокровные всегда ставили себя выше полукровок и еще год назад считали их рабами, просто потому, что генетически тем досталось меньше божественной субстанции.

Но смерть уравнила всех, превратив в зловонное кровавое месиво.

Я снова взглянул на раскрытые двери, у которых застыли Стражи. Они боялись войти в здание – я практически ощущал кисловатый привкус их страха у себя во рту. Уголки моих губ приподнялись в легкой улыбке. Они знали, что здесь я. Они тоже чувствовали меня, но я был совсем другим.

Я был полукровкой, а еще Аполлионом – ребенком чистокровного и полукровки. Такой союз многие тысячи лет пребывал под запретом, потому что Аполлионы обладали гораздо большей силой.

И я всегда опережал и тех, и других, обнаруживая места, где укрывались предатели. Так что Стражам обычно оставалось зачищать последствия, что, конечно же, приводило их в полный восторг.

Первой в здание вошла женщина-полукровка. В такой же униформе. Черные волосы собраны в аккуратный высокий пучок. Старше меня – лет тридцати пяти. Стражи редко доживают до такого возраста. Полукровка застыла в дверях – темная кожа посерела – и сжала в руках кинжалы из титана, словно ожидая, что из кровавой массы выскочит чудовище.

Потом женщина-Страж подняла голову, и свет ламп упал на ее широкие скулы. Под ее правым глазом виднелся неровный шрам – кожа там была чуть светлее. Заметив меня, женщина замерла.

Я улыбнулся шире.

В помещение, практически сшибая полукровку с ног, ворвался еще один Страж. Увидев меня, он прошептал:

– Сет.

Страж произнес мое имя так, словно обнаружил чудовище у себя под кроватью, и это мне даже понравилось. Один за другим в дверях возникли еще два Стража. Пятый, изучив, как я поработал над интерьером, согнулся пополам и, опершись руками о колени, расстался с ужином.

Мило.

Многие тысячи лет наше общество существовало втайне от смертных, соблюдая так называемый Кровный порядок. Теперь закон был отменен, а это означало, что полукровки обрели свободу. Теперь никто и ничто не заставит их выбирать между тем, чтобы стать Стражем – охотиться на жестоких тварей, защищать чистокровных, следить за исполнением законов и чертовски быстро погибнуть при исполнении – или слугой, что фактически означало рабство. После отмены Порядка Стражами назначили немало изнеженных чистокровных, которые заняли место полукровок, заявивших: «А пошло оно все к черту, я ухожу».

И ничего хорошего в этом не было.

К примеру, тот идиот, который заблевал окровавленный пол, был чистокровным. Выпрямившись, Страж покачал головой и попятился. Его лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Я не могу, – выдохнул он. – Я просто не могу.

После чего развернулся и выбежал наружу.

Я вздохнул. Поэтому нам и приходилось так тяжело.

У женщины-Стража яйца были крепче, чем у сопровождавших ее мужчин. Она двинулась дальше, переступая через ногу, которая когда-то принадлежала парню, валявшемуся у... Нет, его нога лежала у лестницы. Не знаю, откуда взялась та, первая. Женщина открыла рот, словно собираясь что-то сказать, и я весь обратился в слух, но тут воздух колыхнулся и завибрировал от электричества. У меня на коже проступили древние глифы, которые, вращаясь, сформировали защитный слой.

Потолок собора пронзил столп искрящегося синего света, который озарил пол в нескольких шагах от женщины-Стража. Как только сияние померкло, перед нами возник бог.

Стражи поспешно попятись. Кто-то даже упал на колени, не обращая внимания на кровавую жижу на полу. Я же поднял правую руку и средним

пальцем потер бровь.

Самый ненавистный для меня тип во всем мире смертных, на Олимпе и в Тартаре, усмехнувшись, скрестил руки на груди. Запрокинув свою заносчивую, надменную и крайне бесполезную голову, он взглянул на меня глазами белого цвета, в которых не было ни радужек, ни зрачков. То еще зрелище.

– Я почувствовал возмущение в силе, – сказал бог.

Я прищурился и раздраженно вздохнул.

– Ты что, специально «Звездные войны» цитируешь?

Аполлон, бог солнца и других важных вещей, из-за чего убить его было – увы – невозможно, не положив конец всему свету, пожал плечами.

– Может быть.

У меня сегодня выдался отличный вечер. Я поужинал бифштексом и лобстером. Кое-кого убил. Напугал чистокровных и полукровок. И планировал еще раз навестить женский колледж, который обнаружил месяца три назад. О, эти девчонки умели порадовать любого! Но теперь явился он. И все накрылось медным тазом.

Мою кожу покалывало от раздражения, и глифы беспокойно скользили по ней. Нас с Аполлоном кое-что объединяло – кое-что плохое. Он не мог меня уничтожить. Я точно не знал, каким вообще способом боги-олимпийцы могли бы это сделать, но нисколько не сомневался, что в конце концов это случится. Просто пока я был им еще нужен.

– Чего тебе?

Бог наклонил голову набок.

– Настанет день, Аполлион, когда ты будешь говорить со мной уважительно.

– Настанет день, когда ты поймешь, что я тебя не уважаю.

Стражи уставились на меня так, словно я только что спустил штаны и продемонстрировал свое хозяйство прямо перед их физиономиями.

Аполлон натянуто улыбнулся. Когда видишь такую улыбку, сразу хочешь как можно скорее увести в укромное место детей и любимых. Но у меня ничего из этого не было, поэтому я не испугался.

– Надо поговорить, – бросил Аполлон.

Не успел я ответить, как он щелкнул пальцами, и мы вдруг оказались за пределами особняка. Мои ботинки увязли в песке, сильно пахло морской солью, а за спиной шумел океан.

– Терпеть не могу, когда ты так делаешь, – гневно прорычал я.

– Знаю, – ответил бог, улыбнувшись уже шире.

Я ненавидел этот трюк, и подонок не упускал ни единого шанса, чтобы его провернуть: стоило нам оказаться рядом, как он проделывал это каждые пять минут без всякой на то причины. Иногда удовольствия ради просто перебрасывал меня из комнаты в комнату. За последний год мое терпение подверглось серьезным испытаниям.

– О чем нам надо поговорить? – процедил я, скрестив руки, чтобы не ударить в него зарядом акаши[2 - В индуизме считается одной из первооснов материального мира.] – пятой, самой могущественной стихии, управлять которой могли только боги и Аполлионы. Это бы его не убило, но помучиться бы точно пришлось.

Аполлон уставился на темную поверхность океана.

– Тебе обязательно всегда устраивать такой бардак?

– Чего? – недоуменно переспросил я.

– Там, в доме, – сказал бог, кивнув в сторону особняка, который сиял огнями неподалеку. – Тебе обязательно устраивать такой бардак, когда уничтожаешь предателей?

– Обязательно? Нет.

– Тогда зачем? – спросил он и посмотрел на меня.

Убивать их таким способом необходимости не было. Я мог просто обратить их в прах – быстро, аккуратно и безболезненно, но мне это было не по нраву. Может, вначале я и был не столь... жесток, но те времена давно прошли. Теперь весь смысл моего существования сводился к необходимости выполнять грязную работу богов. Потому что стоило мне увидеть лица приспешников Ареса, как я вспоминал о том, сколько раз облажался сам, и начинал думать о... Хватит. Я точно не собирался заниматься этим сегодня вечером, не имея под рукой бутылки виски.

– Вы сами превратили меня в Терминатора. Чего вы ожидали? – пожал я плечами. – Ты об этом хотел поговорить? О моем методе исполнения ваших приказов? Думаю, у тебя есть дела поважнее, чем примчаться сюда, только чтобы наехать на меня из-за небольшого беспорядка.

– Дело не только в этом, Сет, и ты это прекрасно понимаешь. Дело в тебе.

Я сжал зубы, догадавшись, на что он намекает.

– Теперь я такой. Смирись, – бросил я, собираясь отчалить. – Если на этом все, то мне пора. Там девчонки уже...

– Но я пришел не за этим.

Закрыв глаза, я разразился про себя потоком брани. Еще бы. Я снова повернулся к Аполлону лицом.

– Что?

Аполлон ответил не сразу.

– Помнишь Перса?

– Э-э... Нет. К чему мне помнить здорового Титана, которого я помог освободить из Тартара. Вообще вылетело из головы. – Мой голос сочился сарказмом, а электрические искры, посыпавшиеся из белых глаз Аполлона, подсказали мне, что он это тоже заметил. К моему величайшему удовольствию. – Что, ребята, поймали его?

– Не совсем.

– Удивительно! – закатив глаза, воскликнул я.

Перса освободили в последней надежде одолеть Ареса. Титан был, пожалуй, единственным, кого боялся бог войны, и выпустить Перса в мир смертных было весьма рискованно. В обмен на помощь Титану пообещали вечность в Элизиуме[3 – Элизиум («елисейские поля») – в греческой мифологии часть загробного мира, где всегда царит весна. Только избранные проводят здесь вечность в блаженстве и неге.] – если он будет держать себя в рамках. Само собой, сдержаться он не смог, поэтому, как только Арес оказался повержен, Перс исчез, видимо отправившись заниматься тем, чем древние боги обычно занимались после нескольких тысячелетий сна.

Держу пари, ему хотелось перепихнуться. И не раз.

– Прибереги свой сарказм и засранчество на будущее, – ровным тоном предупредил Аполлон.

– Сдается мне, и слова-то такого – «засранчество» не существует, – усмехнулся я.

– Я сказал, значит, существует. – Аполлон глубоко вздохнул. Верный признак того, что он вот-вот потеряет терпение и швырнет меня в океан. – Перс сотворил немыслимое.

С моей точки зрения, под это определение попадало множество вещей – боги этим каждый день занимались.

– Тебе придется уточнить.

Аполлон моргнул, а когда его глаза открылись снова, то стали уже почти нормальными. Не совсем, конечно, но теперь в них появились и радужки, и зрачки. В следующий миг эти темные, джинсово-синие глаза встретились с моими янтарными.

– Он освободил других титанов.

– Да это невоз... Стоп. Что?

– Сет, он освободил других титанов.

Теперь богу удалось завладеть моим вниманием.

– Всех?

– Семерых, – ответил Аполлон. – Включая Кроноса.

Вот дьявол! Такого я не ожидал. Отступив на шаг, я обдумывал услышанное.

– Черт, да как такое вообще возможно? Аид что, заснул на посту?

– Да, Сет, он задремал, а Перс тем временем проскользнул мимо него и выпустил всех через черный ход. Они перешли Долину Скорби, устроили пикник, а потом решили не торопясь покинуть Подземное царство – и все это, пока Аид прохлаждался.

Звучало вполне правдоподобно.

– Нет, – отрезал Аполлон, сверкая синими глазами. – Аид не заснул на посту. Никто из нас не спал, засранец ты чертов.

– А вот это было не обязательно, – изогнув бровь, заметил я.

– Сет, хоть раз включи мозги, – продолжал бог, не обращая внимания на мою реплику. – Ты же умный. Я знаю. И прекрасно понимаешь, что после падения Ареса волновых эффектов было не избежать.

– Да. Кажется, что-то припоминаю.

Аполлон отошел от меня подальше – пытался удержаться от искушения зашвырнуть меня прямиком в следующую неделю.

– Мы ожидали побочных эффектов, но сознательно решили рискнуть, как и при освобождении Перса. Но после гибели Ареса мы все ослабели. Мы не понимали, что самым слабым местом в нашей броне станут защитные чары, удерживающие титанов. Как Перс заметил это и сумел проникнуть в Тартар, чтобы их освободить, неизвестно, но это сейчас неважно. На волю вырвались не только они, но и некоторые души – тени. И не просто души, а древние души, которые поддерживали титанов, когда те правили миром.

Я ошарашенно смотрел на бога.

– И ты говоришь, что никому из вас даже в голову не пришло, что такое может случиться?

Аполлон пронзил меня взглядом.

Я сухо, невесело усмехнулся.

– Просто супер, Аполлон. Теперь где-то поблизости бродят титаны?

– Мы точно не знаем, где они. Мы их не видим, – признался Аполлон и провел ладонью по своим светлым волосам. – Они хотят нас свергнуть.

– Думаешь? Уверен, эти парни до сих пор в ярости, что Зевсу и кучке других мерзавцев удалось свергнуть их, – съязвил я, только смешного в этом дерьме было мало. И если до этого мало о чем парился, сейчас я уже забыл о своем раздражении, озаботившись новой проблемой. – Так вы хотите, чтобы я их выследил?

Другой причины являться ко мне у Аполлона не было. Как бы безумно это ни звучало: но то, что он обратился ко мне, даже польстило. Ликвидации мне уже наскучили, а если бы я выследил Титанов, моему существованию на этом уровне скорее всего пришел бы конец. Каким бы крутым и могущественным я ни был, справиться с несколькими Титанами одновременно и при этом выжить не было шанса. Все говорило о том, что погибну я раньше, чем ожидал.

Что ж, пусть будет так.

Из-за сделки, которую я заключил больше года назад и на веки вечные стал мальчиком для битья вместо второго по мерзости типа во всем мире, дни мои были сочтены. Стоит богам решить, что в моих услугах они больше не нуждаются, как способ покончить со мной найдется сразу. И тогда я навечно стану слугой Аида. Но сделка... Да, она того стоила. Не ради него, но ради нее.

Аполлон внимательно посмотрел на меня.

– Нет.

– Что – нет? – прищурившись, переспросил я.

– Я не отправлю тебя в погоню за ними. Время еще не пришло, – уточнил он. Я даже не нашелся что ответить, а такое случалось нечасто. – У меня для тебя другая задача. Немедленно отправляйся в Южную Вирджинию. Я бы перенес туда твою самодовольную задницу, но теперь ты меня рассердил, так что поедешь на машине – часов двадцать.

Ладно. Обидно, конечно, но я любил долгие поездки.

– Что в Южной Вирджинии?

– Рэдфордский университет.

Я ждал продолжения.

Потом подождал еще немного, но в конце концов не выдержал.

– Мне нужно в него поступить? – вздохнув, спросил я, а бог запрокинул голову и громко расхохотался. Я нахмурился: – Что смешного, черт возьми?

– Ты. Университет. Умственный труд. Очень смешно.

Еще секунда, и заряд акаши полетит в его сторону.

Лицо Аполлона стало серьезным.

– Сет, там учится кое-кто очень важный, кого ты должен будешь защитить любой ценой.

Я усмехнулся. Приставить меня к кому-то телохранителем – как банально!

– Может, расскажешь подробнее?

Аполлон ответил хитрой улыбкой.

– Ты поймешь, кто это, при первой же встрече. – Он повел рукой, и в воздухе образовалось облачко пара. Когда оно рассеялось, я увидел у бога в руке листок бумаги. Удобная способность. – Вот расписание. Тебе не составит труда его найти.

Нахмурившись, я быстро изучил документ – расписание очень скучных занятий по психологии и социологии.

– Так. И что именно мне с этим человеком делать?

– Сохрани его жизнь.

– Да ладно! – фыркнул я.

– Вам обоим придется отправиться в Ковенант в Южной Дакоте – в тот университет.

Я подскочил как ужаленный. Появляться там мне хотелось меньше всего на свете. И кое с кем встречаться.

– Зачем? Кого мне предстоит охранять?

Аполлон снова улыбнулся, моргнул и исчез. Его как ветром сдуло. Вжух – и нет никого. Вот же сукин сын, этот трюк я тоже терпеть не мог. Я раздраженно уставился на бумагу. На листке стояли инициалы.

Дж. Б.

Похоже, какой-то придурок.

Повернувшись лицом к океану, я разразился потоком проклятий в адрес Аполлона. Пока ветер трепал короткие волосы, выбившиеся из-под кожаной повязки, клянусь, я слышал хохот этого мерзавца.

Не могу сказать, что меня удивила такая скрытность бога. Этот урод никогда не делился важной информацией или выдавал ее микродозами в самый неподходящий момент, обычно тогда, когда от этих сведений толка уже не было.

Но в одном сомневаться не приходилось – человеку, к которому меня приставили, повезло еще меньше, потому что в прошлый раз в аналогичной ситуации мой подопечный в конце концов получил титановую пулю в лоб.

Глава 2

Мама тяжело вздохнула, и в динамике что-то затрещало.

– Малышка, мне ужасно жаль, что ты так далеко, и я ничем не могу тебе помочь и даже не могу просто быть рядом, когда тебе это нужно.

У моей мамы были проблемы с психикой.

Нет, о ней нельзя было сказать: «Ха, да она у тебя совсем двинутая!» Просто мама была на сто процентов уверена, что двадцать лет назад ангел Господень навестил ее среди ночи и подарил меня.

Ну да.

У мамы диагностировали шизофрению. Последние пару лет обострений не случалось – мама исправно пила лекарства. Но раньше находиться с ней рядом было испытанием – тяжелым, изматывающим и подчас пугающим.

К тому же мама забеременела, когда ей едва исполнилось семнадцать, а в маленьком городке, где я выросла, люди не сочувствовали юным незамужним роженицам. И то, что мама страдала от душевной болезни, наши соседи, уверена на все сто, тоже не понимали.

– Мам, мне правда пора, – проговорила я в трубку, оглянувшись, когда дверь в комнату настежь распахнулась, впуская мою соседку.

Эрин Фоур так и светилась после утренней пробежки по долине реки Нью-Ривер в предгорьях Голубого хребта. Хотя в нашем общежитии работал фитнес-центр, девушка предпочитала природные пейзажи. Мне же больше нравились ленивые занятия на эллиптическом тренажере. К черту бег на природе, если нужно так напрягаться.

– Мне так хочется, чтобы ты вернулась домой. Ты же на другом конце света, – сказала мама.

Я с трудом сдержала вздох. Для мамы это было сложно, снова и снова напоминала себе я.

– Вовсе я не «на другом конце света». Ты в Миссури. Я в Вирджинии. Не так уж и далеко.

Эрин посмотрела на меня – во взгляде ее темно-карих глаз читалось сочувствие. Мы были соседками три семестра, то есть уже почти два года. Она прекрасно знала о проблемах моей мамы и понимала, почему своей специализацией я выбрала психологию, решив изучить, как работает человеческий мозг и что

может нарушить эту работу. О том, что такое психическое расстройство, я узнала еще в детстве, испытав на себе, как воздействует эта болезнь на других членов семьи. Мне хотелось помогать и тем, кто страдает от этого заболевания, и тем, кто заботится о таких больных.

А еще я надеялась, что, разобравшись в том, как функционирует мозг, я смогу не повторить судьбу своей матери.

– Мне было бы лучше, если бы ты вернулась, – тем временем продолжала мама, словно и не слыша меня. – Здесь тоже есть хорошие университеты. Когда ты уехала в конце лета, это было очень тяжело. Джозефина, я хочу, чтобы ты вернулась домой. Творится что-то неладное.

Я замерла, не успев надеть балетки, – так и застыла в полусогнутом состоянии, и мои длинные каштановые волосы упали мне на лицо. Среди темных прядей проглядывали светлые, почти белые. Но это не было результатом мелирования – они появились, когда я еще училась в школе.

Мама говорила, что так проявляет себя природа моего отца-ангела. Звучало, конечно, круто, но все же я склонялась к мысли, что волосы просто выгорели на солнце, когда я проводила лето у озера. Почему-то цвет к ним так и не вернулся, но результат мне понравился, и я никогда не пробовала их закрасить.

Я снова ощутила чувство вины, которая мучила меня с того самого дня, как я уехала. Не стоило ее покидать. Но этот город постепенно сводил меня с ума. Мне нужно было вырваться – это был мой шанс начать жить, и бабушка с дедушкой поддерживали меня в этом. Они хотели, чтобы я жила как все подростки, и во всем себе отказывали, чтобы скопить денег и отправить меня учиться туда, где никто не посмотрит косо из-за того, что случилось с моей мамой, и ханжеские пересуды не будут больше отравлять мою душу.

– Джозефина, – прошептала она.

Никто, кроме мамы, не называл меня Джозефиной, но мое сердце пропустило удар не поэтому. Выпрямившись, я подошла к маленькому комоду и вытащила дешевый золотистый браслет.

– Что творится? – понизив голос, спросила я, хотя в нашей крошечной комнате делать это было бессмысленно.

– Миру осталось недолго. – Услышав это зловещее предсказание, я вздохнула с облегчением. Я уже слышала нечто подобное от нее не раз и не два. – Ты ведь помнишь, что случилось в прошлом году.

Ни один человек в здравом уме не смог бы забыть волну ужасных разрушений, которая прокатилась по миру. Циклон, обрушившийся со стороны океана, изменил рельеф немалой части прибрежных регионов Северной Каролины. Вулканы, сильные землетрясения, цунами – немало городов было полностью разрушено. Государства оказались на пороге Третьей мировой войны. Казалось, настал конец света, и был даже момент, когда я испугалась: а вдруг все это время мама говорила правду. Но потом этот кошмар внезапно прекратился – просто сам собой, – и с тех пор каждый проповедовал мир и любовь во всем мире. Даже те страны, которые враждовали целую вечность, прекратили кровопролитие, и теперь везде воцарилось спокойствие.

Миллионам людей пришлось погибнуть, чтобы остальные наконец очнулись, но страшный сюжет фильма «2012»[4 - Фильм-катастрофа (2009), который заканчивается тем, что в результате глобальных катаклизмов Земля оказывается почти полностью затопленной, а подавляющая часть населения погибает.] все же не воплотился в жизнь. Мир не рухнул. Просто мать-природа решила напомнить о себе человечеству.

– Мам, мир не катится в тартарары, – сказала я, надела на левое запястье еще один браслет, тоже золотистый, но потемнее. – Все в порядке. У меня все отлично. И у тебя тоже все хорошо, так ведь?

– Да, малышка, просто я... У меня дурное предчувствие, – шептала она в телефон, и я снова напряглась. – Знаешь, действительно дурное.

Не в силах вдохнуть, я закрыла глаза. Фраза «дурное предчувствие» была нашим кодом, обозначающим рецидив, – в такие моменты у мамы возникали слуховые и зрительные галлюцинации, она сбегала от бабушки с дедушкой, невольно подвергая свою жизнь опасности. У меня заколотилось сердце. Когда я обернулась, Эрин сидела на узкой кровати и стаскивала кроссовки. На ее прекрасном лице отражалось беспокойство.

– Что у тебя за «дурное предчувствие»?

Мама начала рассказывать, что ей снится мой отец.

– Грядут большие перемены. И каждому придется...

Пока она говорила, я увидела, как Эрин одними губами прошептала: «С ней все в порядке?»

Я сокрушенно покачала головой. Наконец нажав на «отбой», я обнаружила, что мне пора бежать, если не хочу опоздать на курс психопатологии. Но сама я хотела свернуться клубком на кровати, укрывшись с головой бабушкиным лоскутным одеялом.

– У нее снова кризис? – спросила Эрин, распуская волосы, которые упали ей на плечи мягкими черными волнами. На них даже не осталось ни следа от резинки, которой они были стянуты.

Эрин была само совершенство.

А еще невероятно милой.

– Да, – кивнула я, откидывая назад тяжелые пряди своих волос, которые совсем не держали завивку, но залом от резинки появлялся на них сразу. – Позвоню бабушке после занятий, – добавила я, поднимая с пола рюкзак. – Скорее всего, они с дедом и сами уже все знают, просто не хотели меня беспокоить.

Грациозно поднявшись, Эрин продемонстрировала свои невероятно длинные темные ноги с невероятно гладкой кожей. Наверняка, волосы у нее на ногах не растут. Правда.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросила она.

– Достанешь текилы вечером? – Я забросила рюкзак на плечо.

Полные губы Эрин изогнулись в улыбке.

– Это я сумею.

И правда, это она умела, что довольно странно, потому что ей, как и мне, было всего двадцать. Я понятия не имела, как Эрин получила неограниченный доступ к алкоголю. Клянусь, она могла просто зайти в магазин спиртного, продемонстрировать свои чудесные ножки и прекрасную улыбку, и продавцы исполняли любое ее желание.

Меня бы развернули прямо на пороге.

– Еще куплю какой-нибудь вредной еды: шоколадного мороженого с орехами, чипсов с укропом и божественных крендельков в шоколаде, – перечислила соседка, открывая мне дверь. – Как тебе?

– Ты лучше всех! – Рванувшись вперед, я обняла ее, но тут же отпрянула и покраснела. Я была такой неуклюжей и невероятно страдала из-за этого.

Эрин одарила меня восхитительной улыбкой. Но она не понимала. Соседка выросла в пригороде Вашингтона, в большом городе, в большой семье, в окружении друзей по легкоатлетической команде. А я? В детстве друзей у меня не было, росла я в городке, где ребенка незамужней женщины считали едва ли не дьявольским отродьем. И нашу дружбу с Эрин я очень ценила.

Чтобы не упасть к ее ногам, рассыпаясь в благодарностях, тем самым делая момент еще более неловким, я помахала ей рукой и выскочила из комнаты. Быстро шагая по коридору, я разложила мысли по полочкам и запихнула происходящее с мамой в дальний уголок своей памяти, чтобы вернуться к этому после учебы. Сегодня мне нужно сосредоточиться. Это была последняя лекция перед пятничным экзаменом.

Я вышла из Мьюз-Холла и, поплотнее запахнув свободный кардиган, зашагала по мощеной дорожке. В воздухе пахло весной, на ветках уже появились крошечные листочки, но пока еще было по-зимнему зябко. Общежитие на кампусе считалось просто классным – там жили и девушки, и парни, – скучать не приходилось, плюс своя столовая. Но путь до Рассел-Холла, где проводились занятия по патопсихологии, казался сущим адом. Это будет настоящим чудом, если я все же доберусь до здания и меня не унесет каким-нибудь смерчем.

Ветер бушевал в долине и трепал мои волосы. Ссутулившись и опустив голову, я вышла из-под козырька, не обращая внимания на студентов, которые стояли возле входа и сидели на скамейках. Меня и в лучшие дни было легко отвлечь, а стоило мне понервничать или из-за чего-то расстроиться, я реагировала абсолютно на все и вообще не могла ни на чем сосредоточиться. Сегодня мне ни в коем случае нельзя было зацепиться с кем-нибудь языками и точно пропустить занятие.

Я зашагала по ухоженному парку. В теплые дни, когда погода располагала, я часто устраивалась с учебниками в тени больших черных дубов. Территория кампуса выглядела впечатляюще – это было одной из причин, по которой я выбрала именно этот университет.

А еще здесь никто не знал ни меня, ни мою маму.

Обхватив себя руками, я преодолела уже половину пути, как вдруг почувствовала нечто странное, знакомое и совершенно точно нежелательное. Все началось с покалывания в районе поясницы, которое быстро поднималось вверх. Потом вибрация достигла основания моей шеи, и я передернула плечами. Волоски у меня на теле встали дыбом, ноги словно приросли к земле. Я споткнулась и почувствовала, как внутри меня нарастает тревога, подобная упрямому ростку, который хочет пробиться к свету.

Я обернулась, вгляделась в колышущиеся ветки, осмотрела скамейки, но не заметила ничего необычного – толпы студентов, которые болтали друг с другом и занимались своими делами. Однако я никак не могла отделаться от ощущения, что кто-то наблюдает за мной и чей-то взгляд сверлит меня насквозь, проникая сквозь кожу и кости.

Но никто не обращал на меня внимания. Так оказывалось всегда, когда у меня возникало это тревожное чувство. Все это происходило у меня в голове.

Я двинулась дальше, но беспокойство не покидало меня, быстро нарастая до уровня паники. Сердце колотилось как сумасшедшее, словно я только что вышла с кардиотренировки; на ладонях выступил пот.

– Черт, – пробормотала я.

Я остановилась и через силу сделала несколько глубоких, медленных вдохов, однако напряжение не проходило. Теперь я чувствовала покалывание в затылке. Что это? Тревожный симптом? Может, у мамы все так и начиналось? Целый ряд исследований доказал, что психические заболевания могут передаваться генетическим путем. Мои шансы получить диагноз «шизофрения» составляли примерно один к четырем. А я как раз вступила в ту возрастную категорию, когда заболевание начинает проявляться.

Я не больна. Я не больна.

Закрыв глаза, я дрожащей рукой сжала лямку рюкзака. Нет, это не симптом душевной болезни. Я просто устала. На меня много всего навалилось. Но все в порядке. Все будет хорошо.

Иначе и быть не может.

* * *

На занятие я все-таки успела, внимательно прослушала лекцию и решила, что готова к экзамену. Потом Джесси Колберт, который тоже изучал психологию, и несколько предметов у нас совпадали, подсел ко мне, пока я собирала вещи. Я постаралась не вести себя как полная деревенщина.

Это был высокий парень, явно мой ровесник. Хорош собой. Даже красив. Черные волосы блестели, как полированный обсидиан. Высокие скулы. Открытое лицо. Неглупый. Руки у него были просто невероятными. Почему-то меня особенно привлекали мужские руки, и его – грубые, сильные, с длинными пальцами – мне очень и очень нравились.

Стараясь не думать о своем странном фетише, я вымученно улыбнулась, надеясь, что эта гримаса его не отпугнет.

– Привет.

Сложив свои книги, Джесси вернул мне улыбку.

– Завтра все в силе?

Я встала, засовывая большой учебник в рюкзак.

– Ага. Наше свидание... – Я осеклась, пытаюсь дать задний ход, чтобы сгладить неловкий ответ. – То есть не совсем свидание. Без романтики. Без ужина. И всего такого. – Вспыхнув, я уставилась ему в плечо. – Учебное свидание без всякой романтической чепухи.

О боже, и кто меня за язык тянул? Поэтому у меня никогда и не было романтических свиданий. Господи, теперь у меня пылали щеки, потому что я стояла перед Джесси и размышляла, отчего я до сих пор девственница. Жаль, что нельзя хотя бы на секунду выключить мозг!

Джесси смотрел на меня, пока я несла эту чушь, а когда наконец заткнулась, усмехнулся:

– Ага. Я понял, Джози. Увидимся завтра в шесть?

– Да, в шесть. Вечера? – Боже, пристрелите меня. – Конечно. Супер.

Немного помедлив, Джесси, все еще улыбаясь, ушел. Вздохнув, я перечислила про себя все причины, по которым могла считаться настоящей королевой недоумков, и тоже направилась к двери. По пути к выходу из здания я завернула в туалет, в основном для того, чтобы еще на пару минут отложить звонок бабушке с дедушкой. Я не готова была услышать то, что мне было уже известно, и презирала себя за это проявление трусости. Но я все равно дважды помыла руки, достав небольшую щетку, причесала растрепавшиеся на ветру волосы, нанесла на губы блеск и только после этого вышла в коридор. Следующее занятие уже началось, поэтому я направилась к ближайшей лестнице и захлопнула за собой дверь. Мою голову снова заполнили мысли о маме. И нужно было как можно скорее позвонить бабушке. Порывшись в рюкзаке, я вытащила телефон.

Я понятия не имею, что случилось потом.

Когда мне оставалось несколько ступенек до площадки второго этажа, снизу налетел порыв холодного ветра, настолько мощный, что я даже задохнулась. А когда я протянула руку, чтобы схватиться за перила, рюкзак соскользнул с моего

плеча, шлепнулся на ступеньку и скатился вниз по лестнице.

Да что происходит?

Несколько секунд я пялилась на рюкзак и потом обернулась. Понятия не имею, что я ожидала увидеть у себя за спиной – может, дружелюбного призрака Каспера? Но когда я это сделала, чуть не упала от неожиданности.

Передо мной стоял парень. Точнее, не стоял, а как раз нагнулся, чтобы поднять мой рюкзак. Но как он здесь оказался? Я не слышала, чтобы кто-то поднимался по лестнице, а подняться так быстро было просто невозможно... если только взлететь на крыльях, но такую возможность я все же сочла маловероятной.

Хоть незнакомец и нагнулся, я заметила, каким высоким он был. С моим-то ростом около метра семидесяти пяти сантиметров я и сама не была маленькой, но рядом с этим парнем вполне могла почувствовать себя миниатюрной.

Темно-коричневая футболка натянулась на широких плечах и невероятно рельефных бицепсах. Светлые волосы парня стягивала коричневая кожаная повязка. Короткие пряди выбились из-под нее и упали ему на лицо, когда он подцепил лямку моего рюкзака своими длинными пальцами.

О боже, у него были прекрасные руки.

Закатанные рукава обнажали золотистую кожу – такого оттенка я раньше никогда не видела. Это был не загар, а что-то... что-то иное. Незнакомец выпрямился, и у меня перехватило дыхание.

Вот это красавчик!

Массивный волевой подбородок, четкая линия челюсти. Верхняя губа чуть тоньше нижней. Непокорные волосы обрамляли широкие, высокие, золотистые скулы.

А потом я рассмотрела его глаза.

Я дернулась назад, потеряла равновесие и плюхнулась на ступеньку. Может, потом мне и станет стыдно, но в тот момент я как замороженная устала на него.

Я еще никогда не видела такого красивого парня. Правда. Я не могла даже припомнить ни одного актера или телеведущего, который мог бы сравниться с ним. Его мужская красота была утонченной и в то же время грубоватой, резкой и мягкой, удивительной и великолепной, но глаза...

Глаза были очень странного цвета – темного янтаря. И вряд ли таким может быть натуральный цвет. Но, черт возьми, эти линзы ему ужасно шли, особенно в сочетании с удивительно темными ресницами и бровями, которые были на пару тонов темнее волос.

Интересно, может ли человек испытывать визуальный оргазм. Кажется, я именно его и переживала, вот только этот... Этот нереальный, прекрасный парень смотрел на меня своими медовыми глазами, которые становились все шире.

И взгляд этих глаз совсем не был добрым – словно незнакомец не мог поверить увиденному, как если бы у меня вдруг выросло две головы. Хотя я и понимала, что с моими бедрами титул Мисс США мне точно не выиграть, все равно недоумевала, почему этот парень взирает на меня так, словно его вот-вот стошнит.

Или сейчас он по чему-нибудь врежет.

– Сукин сын, – буркнул незнакомец, и мой рюкзак выскользнул у него из пальцев и с громким стуком еще раз упал на пол.

Если бы я уже не сидела на заднице, свалилась бы снова. Его голос... Я медленно покачала головой, отчаянно желая, чтобы парень заговорил опять, потому что такого глубокого, бархатного голоса я тоже никогда не слышала. У парня был легкий акцент, который я не успела определить.

Мне нужно было что-то сказать, но я лишь сидела на ступеньке и пораженно глядела на него. И думала, что из косметики у меня на лице лишь блеск для губ, а я из тех девушек, которым нужны и румяна, и тушь, и полная боевая

раскраска.

– Как тебя зовут? – спросил незнакомец.

У меня пересохло во рту. Я пялилась на него с видом человека, который внезапно впал в ступор, и мозг у него просто отключился. А почему бы нет? Казалось, я только что потеряла некоторое количество клеток мозга, а может, даже несколько синапсов и другие важные... составляющие.

Парень подался вперед, двигаясь быстро, как атакующая гремучая змея, которую я однажды видела на озере. Увернуться шансов не было. Одной рукой незнакомец вцепился в перила над моей головой и, застыв на две ступеньки ниже, близко-близко наклонился ко мне. Широкая лестница с бледно-красными стенами внезапно стала уже – пространство как будто сжалось вокруг нас.

Наши взгляды встретились, и... Как бы безумно это ни прозвучало, но мне показалось, будто за зрачками его глаз пылал яркий свет.

– Твои инициалы – Дж. Б.?

Краешком своего создания я отметила, что странным образом его вопрос попал прямо в точку.

– Откуда ты знаешь? Мы никогда не встречались раньше. Иначе я бы это запомнила. – Ну вот, я снова несла какую-то чушь. – У меня хорошая память на лица.

Особенно на необычайно прекрасные лица – такие я уж точно не забывала.

Его темные ресницы опустились и на мгновение прикрыли глаза.

– Черт, – пробормотал парень.

Я заморгала.

– Прости?

– Как тебя зовут?

Вообще-то мне самой хотелось спросить, как зовут его, но парень застал меня врасплох, и я пробормотала:

– Джози. Джози Бетел.

Незнакомец снова уставился на меня и долго не отвечал. Моя кожа покрылась мурашками, а в воздухе нарастало напряжение – казалось, его выливали на нас огромными бочками. Чувствуя, как колотится сердце, я порывисто вдохнула. Поиграв желваками, парень наконец произнес:

– Черт, что ты вообще такое?

Глава 3

Может, меня обманывало зрение? Или это было какое-то извращенное исполнение моих подсознательных желаний. Что за странный цвет волос? Черт, я даже толком не рассмотрел, какого цвета волосы у этой девушки. Какая она – русая? Блондинка? Пепельная блондинка? Или все оттенки смешались в один? Да и нос был маловат, но эта девушка казалась...

Еще немного, и эти рассуждения привели бы к настоящей катастрофе.

Ее глаза темно-синего цвета, который был мне прекрасно знаком, смотрели прямо на меня. Когда девушка не ответила на вопрос, я решил предоставить себе большую свободу действий и схватил ее за запястье.

Я подождал, надеясь ощутить какое-нибудь колебание силы, которое подсказало бы мне, кто она.

Но ничего не произошло.

Ее глаза округлились и стали просто огромными. Их выражение внезапно сделалось тревожным, оставаясь при этом чистым и невинным. Когда я в последний раз видел такое? Очень давно.

– Ч-что ты делаешь? – Девушка безуспешно пыталась отдернуть руку.

Ее вопрос повис в воздухе. Отвечать было некогда – я должен был понять, кто она, черт возьми, такая и какого черта здесь делаю я сам.

Когда я вышел на лестницу, ее присутствия не почувствовал. Если верить тому расписанию, я уже везде опоздал и даже не рассчитывал найти загадочного Дж. Б. после того, как лекция закончилась. Черт, да я вообще что-то почувствовал, только когда ее напугал, взлетев по ступенькам со скоростью, недоступной человеческому взгляду. Девушка совершенно точно не была ни чистокровной, ни полукровкой – иначе я бы отреагировал сразу. Следовательно, она не пряталась в мире смертных, как некоторые из них делали в прошлом. Но стоило мне увидеть ее лицо, как я понял – я просто понял, что она – именно тот человек, к которому меня отправил Аполлон, и ее имя подтвердило это.

В вибрациях ее кожи не ощущалось ничего необычного – никакого намека на то, что в этой девушке есть нечто отличающее ее от других. Она казалась смертной, но смертной быть не могла – Аполлон ни за что не отправил бы меня охранять какую-то смертную девчонку. Если только это не окажется в итоге очередным извращенным наказанием. Черт, меня бы это не удивило!

– Мне больно, – прошептала она.

Ее голос пробился сквозь поток моих мыслей, и я уставился на собственные пальцы, которые стиснули ее тонкое запястье. Ее кожа под моим захватом совсем побелела. Черт, я действительно делал ей больно. Словно обжегшись, я быстро выпустил ее руку. Мне не хотелось на самом деле навредить ей. И вот что странно, я не мог разобраться: было ли это моим собственным нежеланием или на мгновение мне просто так показалось.

Порой я уже не понимал, чего на самом деле хочу.

– А ты что такое? – спросила девушка, наморщив нос. – Неужели не просто умопомрачительно красивый парень, который явно переходит все границы и

совершенно не умеет держать себя в руках?

Я недоуменно моргнул. Она считала меня умопомрачительно красивым? Хотя чему удивляться?

– Боже, и за что мне это? – продолжила девушка, потирая запястья и глядя на меня с откровенным недоверием. – И почему красавчики всегда оказываются придурками? – Поднявшись на ноги, она отошла подальше и прислонилась к стене. – Чего ты хочешь?

«Сет, чего ты хочешь?» Эти слова из прошлого звучали у меня в голове, а на меня был устремлен взгляд рассерженных светло-карих глаз. Я так резко дернулся назад, что у обычного человека от такого движения могла бы переломиться шея.

– А впрочем... Я даже знать не хочу. Пожалуй, это и к лучшему. Я просто возьму рюкзак и уйду. Ладно? Вот и отлично. – Она спустилась на одну ступеньку. – Я ухожу.

Когда девушка прошла мимо – буквально коснувшись меня плечом – и подняла свой рюкзак, на меня нахлынуло ощущение дежа-вю.

– Безумие какое-то, – бормотала она себе под нос. – Вечно я притягиваю каких-то чудиков.

И она помчалась вниз по лестнице, убегая от меня, как от маньяка, с которым лучше не встречаться в темном переулке. Что было не так уж далеко от правды. Кое-кто, пожалуй, предпочел бы встретиться с гарпией, лишь бы только не со мной.

У дверей девушка остановилась и оглянулась. Меня снова поразило, какими знакомыми мне кажутся ее глубокие синие глаза, упрямый подбородок и четко очерченные пухлые губы. Теперь я смог хорошенько ее рассмотреть. Если бы огромный свитер не скрывал ее попку, держу пари, что она бы прекрасно сочеталась с ее личиком в форме сердечка.

В ней словно слились черты двух знакомых мне людей, и это меня ужасно нервировало.

И вот она ушла, и я, как полный идиот, остался стоять на лестнице.

«Сет, чего ты хочешь?»

Всего чего угодно и совсем ничего?

Да, примерно так. Я сжал кулаки и, закрыв глаза, попытался сконцентрироваться, но никак не мог отделаться от чувства, что когда-то уже был здесь, но с кем-то другим.

На улице прогремел гром, который наполнил гулом лестничное пространство и эхом отразился у меня в голове. Приближалась гроза, а внутри меня бушевали противоречивые чувства.

«Чего ты хочешь?»

Я резко открыл глаза, и лестничные пролеты окрасились в янтарные тона. Нет, черт возьми. Я попятился к стене. Это казалось невероятным, но будь я проклят, если не был уже здесь раньше.

Вот дерьмо.

Я точно убью Аполлона.

* * *

Слишком взвинченная после того, как столкнулась на лестнице с жутковатым, но при этом невероятно сексуальным парнем, я так и не позвонила бабушке до начала занятия по статистике. Не стоило на него вообще приходить – прошло уже минут пятьдесят после начала лекции, а мне казалось, что я только что села и открыла тетрадь.

Я записала пару строчек и нарисовала на полях какого-то зомби. Да, заметки получились весьма полезными.

Когда я вышла из аудитории, чувствуя, что знаний у меня не только не прибавилось, а даже убавилось, я сразу набрала бабушку с дедушкой. Конечно, они обо всем знали и приглядывали за мамой. Бабушка попросила меня не волноваться – сказать всегда легко! – но все же мне стало спокойнее. О маме было кому позаботиться. Она была не одна.

На обратном пути в общежитие я снова вспомнила происшествие на лестнице Расселл-Холла. Кем же был этот парень и почему он вдруг спросил меня, что я такое? Человек, конечно, кем мне еще быть? За мою жизнь меня столько раз спрашивали о всякой ерунде, но такого странного вопроса еще не задавали.

Да, шизанутые явно находили меня привлекательной.

Все началось с Боба. Я не знала его фамилии, что, пожалуй, и к лучшему, учитывая то, как эти придурочные слетались на меня, но на одно лето, когда я была еще совсем маленькой, он стал для меня целым миром.

Я целыми днями играла возле озера, скрытого за плакучими ивами и ярко-желтыми дубами, что росли прямо у дома бабушки и дедушки. В детстве озеро казалось мне настоящим океаном. Там я и познакомилась с Бобом.

В первый раз я встретила его, когда в одиночестве играла на галечном берегу. Это был очень важный день: вечером одна из моих одноклассниц устраивала пижамную вечеринку по случаю окончания учебного года и начала каникул. Меня на вечеринку не пригласили – меня никогда не приглашали на такие праздники, – и я ужасно расстроилась, ведь мне больше всего на свете хотелось нравиться своим одноклассникам. Мальчишки вообще никогда не обращали на меня внимания – ни в младших классах, ни когда мы стали подростками.

Увидев Боба, я до смерти перепугалась и замерла, когда он вышел из-за деревьев. Темноволосый, с глазами цвета неба, он был огромен, как супергерой из комиксов, которые были припрятаны в дедушкином кабинете и к которым мне не разрешалось прикасаться.

Но я конечно я сунула туда свой нос.

Боб сказал, что живет дальше по озеру, и я нисколько в этом не усомнилась – в то время мир для меня был слишком велик. Откуда мне было знать, что на берегу больше нет ни единого дома. В первую нашу встречу Боб рассказал мне о сомах, которые живут в озере, а еще об огромных рыбах, которых он видел в океане, и я пришла в восторг от его историй. Он понравился мне, и я обрадовалась, когда Боб вернулся через неделю, в тот же день, в то же время, и принес конфеты. Так начались наши встречи. У меня почти не было друзей, разве что те немногочисленные новички, которые или быстро покидали наш город, или начинали относиться ко мне как все, а потому тем летом Боб стал моим лучшим другом.

А еще он приносил мне кукол, отчего я любила его сильнее.

Хоть я мало что тогда понимала, но куклы казались мне редкими и очень дорогими – словно он собирал их по всему миру. Милые нарисованные личики рассказывали мне о разных культурах, о которых я никогда не слышала.

Теперь, оглядываясь назад, я понимала, каким странными и даже пугающими были наши отношения, но тогда я так мечтала о друге, что, наверное, подружилась бы даже с самой Смертью, если бы только она помахала мне своей костлявой рукой.

Точно.

Нашим встречам пришел конец, когда однажды нас застукал дедушка. Боб сидел рядом со мной, скрестив ноги, и показывал, как складывать травинку так, чтобы она превращалась в свисток. Стоит ли говорить, что дедушка испугался и забрал меня домой. Там обнаружили и куклы, которые все до одной отправились в мусорное ведро. Мама почему-то заплакала, а меня усадили на диван и объяснили, как опасно разговаривать с незнакомцами.

Боба я больше не видела.

Шли годы, но я по-прежнему становилась объектом внимания других странных персонажей. Как, например, старушка, которая всегда приходила в магазин, когда я тайком запасалась фастфудом, потому что бабушка с дедушкой признавали лишь здоровую пищу. Так началась наша странная дружба – мы с

ней и девять ее кошек. Потом в моей жизни появилась дама – школьный библиотекарь – и у меня не было друга лучше ее.

Были и другие необычные встречи, и порой – как бы странно это ни звучало – я даже задумывалась, нет ли и во мне какого-то врожденного безумия, которое чувствуют другие сумасшедшие, слетаясь ко мне как мухи на мед. Поэтому нечего было и удивляться, что какой-то ненормальный – хотя и классный – парень в огромном, полном студентов кампусе все же столкнулся именно со мной.

Я вошла в общежитие и вызвала лифт. Зайдя в кабину, нажала кнопку десятого этажа. Теребя браслеты на руке, я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Когда лифт остановился, я вылетела наружу и чуть не сбила с ног миниатюрную девушку. Отпрыгнув в сторону, она ударилась о противоположную стену.

– Простите. Мне так жаль! – сказала я, расстроено наблюдая за тем, как девушка приходит в себя. – Простите еще раз.

– Ничего страшного, – улыбнулась та и шагнула в кабину лифта.

Покачивая головой, я развернулась и направилась по длинному коридору к своей комнате. У двери я снова почувствовала, как по спине снизу вверх пробежали мурашки. Сердце тяжело перевернулось в груди, и я закрыла глаза.

Второй раз за день.

Господи.

Я никогда не чувствовала этого чаще чем раз в несколько дней. Сглотнув, я взялась за дверную ручку, борясь с желанием оглянуться и проверить коридор. Я понимала, что никого там не увижу.

Глубоко вздохнув, я открыла дверь и вошла в комнату. Чувствуя, как брови ползут на лоб, я тотчас забыла о странном чувстве.

Эрин стояла кверху попой, прижав ладони к полу. Повернув голову, она взглянула на меня из-под мышки.

Из-под мышки.

– Как у тебя вообще получается так крутить головой и ничего себе не повредить? – спросила я.

– Мастерство!

Эрин с упоением занималась йогой и медитацией, утверждая, что это помогает ей соединить инь и ян или что-то такое. Однажды она сказала, что всю жизнь страдает от своего дурного характера, и эти жуткие позы, на которые мне даже смотреть было больно, помогали ей «сохранять спокойствие». Что было странно – за два года нашего знакомства я ни разу не видела, чтобы Эрин даже на секунду вышла из себя.

Выйдя из позы собаки мордой вниз – или пони мордой вверх, уж не знаю, – Эрин улыбнулась мне.

– Загляни под кровать.

Заинтригованная, я бросила на пол рюкзак и перешагнула через соседку. Наклонившись, я приподняла покрывало – и у меня округлились глаза, когда я заметила бутылку. Схватив ее, я прижала ее к груди.

– «Хосе»! [5 - Бренд текилы.]

– Парня лучше не найти, – улыбаясь еще шире, прокомментировала Эрин.

* * *

Стоя посреди пентхауса в отеле неподалеку от Рэдфорда, я вызывал Аполлона уже в четвертый раз с того момента, как вошел в эту дверь.

Наконец я получил ответ – электричество в номере мигнуло. Сзади подул теплый ветер. Я развернулся и выругался, увидев того прямо перед собой. Словно он намеревался свалиться прямо мне на голову.

– Боги, – буркнул я. – Приятель, здесь полно места, незачем приземляться мне на задницу.

Фыркнув, Аполлон скрестил руки на груди.

– Ты звал меня?

Я принял боевую стойку. Мы с Аполлоном были почти одного роста, и он лишь на пару сантиметров возвышался над моими метр девяносто.

– Кто она?

– Джозефина Бетел, – помедлив, ответил бог.

Я раздраженно взглянул на него, готовый взорваться в любую секунду.

– Это я и так понял. Спасибо.

– Правда? Я вижу, ты отлично справляешься со своей задачей. Работаешь дистанционно? У тебя появились новые способности, а я о них еще не знаю?

Аполлон повернулся и наклонил голову набок. Казалось, он смотрит на цепочку, свисающую с потолочного вентилятора. Секунду спустя он подтвердил мое предположение, протянув руку и дернув за нее.

Зажегся свет.

Бог снова потянул за цепочку.

Свет погас.

Господи, порой он страдал от жуткого дефицита внимания.

– Аполлон, – напомнил я о себе.

Словно забыв, где находится, бог медленно опустил руку.

– Ты еще не задал верный вопрос, Аполлион.

Я заставил себя сделать шаг назад, чтобы не призвать стихию воздуха, не накинуть блестящую золотую цепочку на шею моему собеседнику и не подвесить на ней бога солнца как огромную пиньяту[6 - Мексиканская подвесная игрушка разных форм, обычно ее наполняют конфетами.].

– Она не полукровка и не чистокровная. Она кажется смертной, но... – Я покачал головой, отвернулся и подошел к большому окну. Приоткрыв штору, я увидел, что солнце уже село, а вершины поросших деревьями гор скрылись в тумане.

– Что, Сет? – тихо спросил Аполлон.

Я поверить не мог, что собираюсь это сказать, но Аполлон не собирался делиться со мной информацией. Такова была его натура. Отпустив штору, я закрыл глаза.

– Казалось, что она... Она напомнила мне Алекс.

Алекс.

Александрию Андрос.

Девчонку, которую я считал обычной полукровкой и которая тоже оказалась Аполлионом – настоящим Аполлионом. Это меня не должно было существовать, хотя я и родился первым. Я появился на свет, потому что Арес хотел установить контроль над Олимпом, контролируя меня. Мало того, что я был потомком этого мерзавца, так он еще и почти преуспел в своем стремлении сделать меня Богоубийцей, высшим существом, которое рождается, когда один Аполлион поглощает силу другого. Именно поэтому создавать двух Аполлионов в одном поколении было запрещено.

И я вступил в эту игру. Я облажался – так облажался, что Алекс отныне придется большую часть года – и так вечность – проводить в подземном царстве. Я не мог себе этого простить. Как бы ни старался загладить свою вину и что бы ни делал после.

Прочистив горло, я продолжил:

– Она не ее копия – другой цвет волос. Другие черты лица. Но манера говорить – в какой-то момент девица заговорила как Алекс. – Я хрипло усмехнулся. – Не знай я, что это не так, я бы решил, что они как-то связаны. Но это невозможно, так?

Однако Аполлон просто молча смотрел на меня.

И тут меня переклинило.

На коже проступили глифы. Лампа на массивном столе взорвалась миллионом осколков. Запахло гарью. Поднялся ветер, который сдул маленькие блокноты с тумбочек.

– Это ведь невозможно, Аполлон.

Бог изогнул светлую бровь.

– Я не удивлен, что она напоминает тебе Александрию.

Я застыл, лишившись дара речи. Потом мои губы снова скривились в усмешке в ожидании того, что он скажет дальше, хотя дурное предчувствие уже запустило в меня свои костлявые пальцы.

– Что она такое? – выдавил я, обуреваемый желанием что-нибудь уничтожить.

Аполлон опустил голову. Ответ прозвучал не сразу.

– Она полубог.

Глава 4

Такого я точно не ожидал.

– Полубог? – тупо переспросил я. – Настоящий живой полубог?

– А что, бывают фальшивые и мертвые? – усмехнулся Аполлон, довольный собой, но потом вздохнул, заметив мой недобрый взгляд. – А ведь когда-то, Сет, у тебя было чувство юмора.

– Мало ли что у меня было, – огрызнулся я. Бог нахмурился и открыл было рот, словно собираясь развить эту тему, но я-то не собирался на этом заикливаться. – Истинного полубога не рождалось уже несколько тысяч лет – с тех пор, как смертные стали почитать богов.

– Верно. Мы договорились не создавать полубогов, когда уединились на Олимпе, но все-таки она не одна.

Я пораженно уставился на него, а потом сухо усмехнулся.

– Так по земле бродят полубоги? Знаешь, было бы неплохо узнать об этом где-то с год назад – когда нам надирали задницу.

Полубоги были сродни Аполлионам – по силе их превосходили только боги. Они были невероятно круты. Но в их существование мало кто верил. Как и в то, что существует крылатый конь Пегас. Возможно, так и есть, и он остался с богами на Олимпе, потому что я никогда не видел его.

– Погоди-ка. Что-то не сходится. Я ничего не почувствовал в ее присутствии. И она не вела себя как полубог, к тому же это все равно не объясняет, почему девчонка напоминает мне о... ней.

– Что, так сложно назвать ее по имени? – спросил Аполлон. – Кажется, несколько минут назад ты его произнес впервые, после того как вы двое сразились с Аресом.

Я до боли стиснул зубы.

– Впрочем, неважно, – махнул рукой Аполлон и снова повернулся к проклятой цепочке вентилятора. – Не говори об этом. Страдай в одиночестве.

Я глубоко вздохнул, но это не помогло.

– Я не страдаю.

Запрокинув голову, Аполлон разразился хохотом – на стенах затряслись живописные виды соседнего Голубого хребта.

– Да у тебя такой груз прошлого, что и «Юнайтед Эйрлайнс» не поднимет! Нет, не так. У тебя проблем больше, чем у Медузы, а в сравнении с этой женщиной любая кошатница покажется совершенно нормальной.

– Я тебя ненавижу.

– Приятель, да ты ранил меня прямо в сердце.

Я был нетерпелив, как Цербер[7 - В греческой мифологии свирепый трехглавый пес со змеиным хвостом, который охранял вход в Подземное царство – Ад.], у которого забрали любимую игрушку.

– Так что с девчонкой, Аполлон?

Бог уселся в кожаное кресло, которое оказалось ему маловато.

– Долго рассказывать.

– Кто бы сомневался.

Аполлон пропустил эту реплику мимо ушей.

– Все началось с твоего рождения, так что можешь добавить это в список того, где ты облажался.

Интересно, есть ли на свете репеллент от богов? А если есть, где мне его достать?

– Как только ты родился, мы поняли: скорее всего, именно ты станешь Богоубийцей, потому что Александрия должна была появиться через пару лет. Мы не знали, кто из нас в ответе за твое рождение, но в том, что тебя хотят использовать в корыстных целях, сомнений не было.

– Скукотища какая, – бросил я и скрестил руки.

Ничуть не смутившись, Аполлон подвинул кресло к кровати и взгромоздил на нее свои ноги в узких кожаных штанах.

– Существовал риск того, что вы объединитесь, и потому нам пришлось разработать запасной план, на случай если дерьмо действительно попадет в вентилятор.

Я нахмурил брови. Странно было слышать от Аполлона слово «дерьмо».

– Двенадцать Олимпийцев согласились, что сидеть сложа руки мы не можем, – продолжил Аполлон.

Двенадцать Олимпийцев составляли ядро пантеона и были самыми могущественными из богов. На самом деле богов было гораздо больше, они плодились, как кролики, но всем заправляли двенадцать главных.

– Поэтому мы решили сотворить нечто такое, на что никто из нас не решался уже несколько тысяч лет. Мы создали двенадцать полубогов.

Двенадцать? Мать твою!

– Дай угадаю. Ты, Зевс, Гефест, Дионис, Посейдон, Гермес и Арес... – имя этого подонка я произнес с особенным презрением, – обрюхатили смертных женщин, а потом Гера, Артемида, Афина, Афродита и Деметра забеременели от смертных мужчин?

– Да, детей обычно так и делают, – сухо согласился Аполлон. – После зачатия наши милые дамы перенесли своих потомков в тела смертных женщин. Задолго до рождения двенадцати полубогов мы ограничили их способности, чтобы до поры до времени они ни чем не отличались от обычных смертных. Не хватало

еще, чтобы в мире смертных полубоги бесконтрольно упражнялись в своей силе.

Я закатил глаза.

– Полубоги сильнее чистокровных. Сет, ты это и сам знаешь. Тот эфир, который мы им передаем, не разбавляется. Они могут управлять всеми стихиями, включая акашу. Мы не можем дать им свободу.

– Еще бы, – буркнул я.

– Однако двоих убили сразу. Зевс приревновал Геру и уничтожил ее ребенка, а она в отместку прикончила его отпрыска. Ты же знаешь эту парочку.

Боги.

– Осталось десять. Как мы теперь знаем, у Ареса засело шило в жопе и он намеревался превратить мир смертных в собственную детскую площадку. Он знал наш план. И попытался вмешаться. Захватив власть, он убил еще четверых. Так на Земле их осталось шесть. Само собой, своего ребенка он убивать не стал.

Я заиграл желваками. Пока я был на стороне Ареса, он и словом об этом не обмолвился. Ничего удивительного. Он многого мне не говорил, но еще чаще я просто ни о чем не спрашивал, потому что меня все это нисколько не волновало. По крайней мере, сначала. Но сейчас я напрягся.

– Если у вас было шесть полубогов, почему их не использовали в войне с Аресом?

Аполлон качнул ногой.

– Все, что мы делаем, опирается на систему сдержек и противовесов. Силы полубогов можно высвободить двумя способами. Как минимум шестеро из них должны оказаться в одном месте в одно время, и тогда все случится само собой: как если бы система набрала критическую массу. Второй способ – сделать это принудительно, но... это та еще головная боль, да и освободить мы сможем силы только того полубога, которого создали сами. И в этом случае ослабеем мы сами. Нам потребуется время, чтобы восстановиться. И мы снова возвращаемся к вопросу о сдержках и противовесах.

Я размял плечи, пытаюсь сбросить напряжение.

– И все равно я не понимаю, почему вы не привлекли полубогов к битве с Аресом. Они могли бы изменить...

– Того, что случилось, было не изменить. Алекс все равно оказалась бы там, где она сейчас. Но не будем об этом, – махнул рукой Аполлон. – Сейчас важно другое: полубоги нужны нам, чтобы совладать с Титанами. Нас уже не двенадцать – мы лишились той вселенской силы, чтобы с ними справиться. Титаны вырвались из заточения, и вернуть их обратно мы не в состоянии. Но есть те, в чьих венах течет наша кровь. Хотя для них это тоже не будет просто. Для этого придется выполнить несколько условий. Понимаешь, Сет, система сдержек и противовесов.

Мне было плевать на эту систему.

– Ну так соберите их вместе, дайте им силы, как в игре про Супер Марио, и разберитесь уже с этим дерьмом.

– Все не так просто. Мы не знаем, где они. Можем только догадываться.

– Какого черта вы этого не знаете?

– Ограничив их силы, мы потеряли способность их чувствовать. Нам удалось проследить лишь за некоторыми из них. На самом деле все зависело от того, насколько собственные отпрыски были интересны их божественному родителю. Большинству до них не было дела.

– Да, ребята, вы просто всем родителям пример.

Ухмыльнувшись, Аполлон скрестил ноги.

– Спорить не буду. Но сейчас мы активно их ищем. Двое полубогов, за которыми мы все это время следили, пропали около трех недель назад. Исчезли. Хоп – и нет никого.

От всей этой хрени у меня разболелась голова.

– Тогда откуда вы знаете, что их осталось не четверо?

– Афина и Гермес почувствовали бы, если их дети бы погибли. Но они ничего не ощутили. Мы подозреваем, что в этом исчезновении замешаны Титаны. Ты не можешь уловить ограниченные силы полубогов, но это не значит, что Титаны этого не могут.

– Зачем Титанам похищать двух полубогов – единственных, кто может отправить их обратно в Тартар, – чтобы сохранить им жизнь?

– Ответ тебе вряд ли понравится. Это снова система сдержек и противовесов. – Аполлон вздохнул, провел рукой по своей белой рубашке и с повышенным интересом принялся рассматривать золотую пуговицу. – Когда мы одолели Титанов, мы не случайно не стали их убивать. Мы обязаны им своей силой. В конце концов, они произвели нас на свет. Мы с ними связаны. Титаны много тысяч лет провели в заточении и свою силу утратили, а без нее на Олимп не подняться. Поэтому им и нужен бог или тот, кто обладает сравнимой силой.

– И хранит ее внутри себя?

Аполлон кивнул.

– Титаны могут черпать силу полубогов, подобно демонам высасывать их эфир, только не так грязно. Ты ведь знаешь, что делать это можно по-разному?

С резким выдохом я отшатнулся. Да, я все прекрасно знал, но с его стороны это был удар ниже пояса. Мерзавец.

– Так что убивать полубогов Титаны не будут. Они будут насыщаться их эфиром, пока не наберутся сил, а полубоги... не превратятся в пустые оболочки, в собственные тени. – Аполлон спустил ноги с кровати и встал с кресла. – Двое уже у них, поэтому Джозефину необходимо как можно скорее доставить в Ковенант.

– Потому что она полубог? – Я до сих пор не мог в это поверить – полубог, черт возьми! – Нетренированный, слабый, практически смертный полубог?

– Не все смертные слабы, Сет. Давно пора это понять. К тому же есть и другие причины, по которым Джозефина должна оказаться в безопасности.

– Как скажешь, – бросил я, взял со стула свою сумку и швырнул ее на кровать. Вытащив заряженный титановыми патронами «глок», я сунул его себе за пояс.

И в тот момент, когда я одернул футболку, чтобы спрятать пистолет, осознание обрушилось на меня. Я медленно повернулся к Аполлону, который, должно быть, прочитал что-то в моем взгляде и вопросительно изогнул бровь.

Вот сукин сын.

– Глаза, – проговорил я, подходя к нему ближе. – Ее глаза показались мне очень знакомыми.

Рот бога медленно растянулся в улыбке. Потом он моргнул. Когда его глаза снова открылись, я тихо выругался. Темные, джинсово-синие – почти нормальные, почти как у смертных. Такими же глазами из-под густых и длинных ресниц на меня смотрела Джозефина Бетель.

– Она твоя? Та девчонка? – Я махнул рукой в направлении университетского кампуса. Внутри меня зарождалось странное чувство. Мне оно было незнакомо, но я понимал, что это. Ужас. – Она твоя дочь.

Улыбка Аполлона становилась все шире, демонстрируя ровные, белые зубы.

– Да. И когда она получит доступ к своим способностям, у нее будут все силы, которыми обладаю я сам. Не так, как было у Геракла, Персея или других первых полубогов – им перешла лишь часть наших сил, но с тех пор мы кое-чему научились. И это означает, что девочка сможет превратить тебя в куст, от которого будет разить кошачьей мочой. Так что не забывай об этом, когда окажешься с ней рядом.

Хм-м-м, интересно, что бы он сказал, узнай, что я успел поглазеть на задницу его дочери? Но мне было плевать, что она может превратить меня в долбаного Кракена. Главное, что Джозефина действительно состояла в родстве с ней – с Алекс. Поэтому и напомнила мне о ней. Ведь Аполлон как-никак был пра-пра-

тысячу-раз-пра-дедом Алекс, а значит, во них обеих был один эфир. Хотя силы девчонки и были ограничены, я все равно что-то в ней чувствовал.

Я встретился взглядом с Аполлоном.

– Ты понимаешь, что это полное безумие?

Он наклонил голову.

– Я понимаю, что тебе может быть... некомфортно.

Некомфортно? Я чуть не расхохотался и сдержался лишь потому, что мне ужасно хотелось врезать ему прямо в нос. Мне меньше всего хотелось, чтобы хоть что-то напоминало мне, как сильно я облажался, сколько наломал дров, а эта девчонка одним только видом разворошила во мне прошлое. Я чувствовал, как внутри меня нарастает ярость, потому что ровным счетом ничего не мог поделать. Боги, особенно Аполлон, держали меня за задницу. Я мог противиться их власти, но в конце концов они все равно заставили бы меня играть по их правилам – и приятного в этом было бы мало. Это была сделка, которую я заключил.

Аполлон отвернулся, и по выражению его лица я понял, что мысли его витают далеко за пределами этого номера.

– Годами я всеми силами оберегал ее, но теперь Титаны на свободе и... я боюсь, что этого уже недостаточно. – От глубокого вздоха его тело содрогнулось. – Ты считаешь нас плохими. Ты считаешь нас эгоистичными. Но Титаны – настоящие чудовища. Они невероятно жестоки, и последние несколько тысяч лет жили лишь мыслью о мщении. Боюсь, цель их уже не о том, чтобы сбросить нас с Олимпа – они мечтают только о расплате. По крайней мере, некоторые из них.

Неужели Аполлон и правда был встревожен? Черт возьми, я и не знал, что он на это способен.

– Я поборол Гипериона и заточил его в темницу. Та битва была кровавой... Скажем так, у Гипериона есть все причины обратить на меня свой гнев. Как только Титан узнает, что мы создали полубогов, он станет искать мое дитя. – Аполлон повернулся ко мне. – Он не только выпьет весь ее эфир, он уничтожит

ее, чтобы отомстить мне. Сет, она моя дочь. Позаботься о ней, и я этого не забуду.

Ого. Я пораженно смотрел на него. Пожалуй, я ни разу не слышал от Аполлона таких милосердных слов – как не слышал и от любого другого бога.

А в следующую секунду он исчез, как исчезают все боги, стоит им решить, что разговор окончен.

Запрокинув голову, я закрыл глаза и медленно выдохнул.

– Ну и бардак.

Глава 5

Сумерки сгущались, и я не могла сдержать зевков, торопливо шагая по лужайке на свое учебное ни-в-коем-случае-не-свидание с Джесси. Я вышла слишком поздно, потому что прошлым вечером чересчур засиделась в компании Эрин и бутылки «Хосе», из-за чего голова у меня целый день была словно набита ватой. Честно говоря, я понятия не имела, как смогу заниматься без пригоршни аспирина. Впрочем, скорее всего, я все равно только и буду что глазеть на Джесси, и это не так уж плохо – во всяком случае куда лучше, чем думать о вчерашнем Чокнутом Красавчике.

Срезав угол через вонючие кусты, я поднялась на террасу, которая шла вдоль библиотеки. Краем глаза я заметила, что у стены стоит какой-то высокий парень. Как только я ступила на мощеную дорожку, он двинулся следом.

– Джозефина.

При звуке голоса, который мне было никак не забыть, у меня перехватило дыхание. Я обернулась.

Это был он – Чокнутый Красавчик, который выскочил из ниоткуда тогда на лестнице. Даже в тусклом свете фонарей, который почти не рассеивал

стремительно сгущавшуюся темноту, я все равно не могла его не узнать. Голову мгновенно заполнили дурацкие мысли. Первая: на его длинных ногах даже самые дешевые джинсы будут смотреться настоящим произведением искусства. Очень важное наблюдение. А еще на парне снова была футболка – на этот раз черная – с длинными рукавами, которые он закатал до локтя. Это тоже определенно имело особое значение.

Скользнув глазами по его телу, я почувствовала легкое головокружение. Моей памяти не удалось сохранить эту потрясающую внешность. Черты его лица были достойны кисти художника или резца скульптора. Его красота... Чем дольше я на него смотрела, тем больше убеждалась, что описать ее можно лишь одним словом: неземная.

– Вчерашнее начало было неудачным, – проговорил Чокнутый Красавчик и протянул мне руку. – Меня зовут Сет.

Недоуменно взглянув на его длинные пальцы, я снова уставилась на его лицо.

Парень изогнул золотистую бровь.

– В этом месте ты должна пожать мне руку и сказать: «Привет, Сет, очень рада встретить тебя не на лестнице». – В его тоне слышалась насмешка, и я не спешила ответить на рукопожатие. Парень опустил руку. – Или не должна.

Я попятилась от него, но сердце мое ворохнулось в груди.

– Прости, я ужасно опаздываю и... И тебя совсем не знаю.

– Мы вообще-то встречались. На лестнице. Вчера.

– Это не считается, – помотала головой я и сделала еще один шаг назад.

– А по-моему, считается, – возразил Красавчик и наклонил голову набок. Прядь светлых волос упала ему на скулу. – Нам нужно поговорить.

– Я даже не знаю, кто ты такой. Просто чокнутый красавчик с лестницы. И говорить нам не о чем.

Сет улыбнулся.

– Ты считаешь, что я красавчик?

Я вспыхнула. Вот идиотка, и зачем я только это сказала? Когда волнуюсь, всегда сболтну что-нибудь невпопад.

– А еще я сказала, что ты чокнутый.

– У меня избирательный слух, но нам с тобой и правда нужно поговорить, Джозефина.

– Джози, – машинально поправила я.

– Может, Джо?

– Что? – нахмурилась я. – Не называй меня Джо. – Я покачала головой. – Почему я вообще с тобой разговариваю? Мне нужно...

– Джози! Я везде тебя ищу. Ты куда...

Я дернулась на голос Джесси, обнаружив его позади себя с учебником в руках. Но он не смотрел на меня. И почему-то молчал.

Сбитая с толку, я взглянула на Сета. Полуобернувшись, парень сверлил глазами моего однокурсника, который просто стоял, безвольно опустив руки.

– Уходи, – тихо приказал Сет.

Джесси медленно моргнул, что-то произнес одними губами, а потом развернулся и двинулся прочь.

Какого черта?

Раскрыв в недоумении рот, я почувствовала, как сердце забилось чаще. Джесси просто ушел, оставив меня наедине с Чокнутым Красавчиком! Я снова повернулась к Сету. Он переместился уже ближе, оказавшись всего в каком-то шаге от меня.

Сет мне подмигнул.

Ого! Подмигивая, парни обычно становились похожими на идиотов или карикатурных персонажей дешевых комедий. Парни просто не умеют подмигивать – не стоит даже пытаться. Но Сет делал это чертовски сексуально и казался совершенно уверенным в себе. Впрочем, если забыть об этом обстоятельстве, с парнем явно что-то было не так. У меня по коже побежали мурашки.

– Терпеть не могу, когда меня перебивают, – объяснил Сет, снова наклонив голову, из-за чего стал еще прекраснее. – Итак, Джози...

Парень медленно изучал мое лицо, и его пристальный взгляд скользил по моей коже, словно ласковые пальцы. Протянув руку, Сет коснулся моих волос.

Я застыла. Напряглась всем телом. Всеми клеточками. Даже перестала дышать. Все это было очень странно, просто чертовски странно.

Он намотал прядь моих волос на пальцы.

– У тебя красивые волосы. Светлые. Каштановые. Цвета золота. Некоторые пряди почти белые. И все это вместе. Я немало повидал, но ничего подобного не видел.

У меня округлились глаза. Он что, ощупывал мои волосы? И об этом хотел поговорить? Я перевела взгляд на лицо. Наши глаза встретились, и мое сердце провалилось глубоко в живот. Этот цвет... Такого янтарного цвета в природе не бывает, но теперь я уже усомнилась, что это могли быть линзы.

Все инстинкты кричали мне, что нужно как можно скорее выпутываться из этой ситуации. Мне и на пустом месте казалось, будто за мной наблюдают, но это ощущение меркло в сравнении с тем, что я чувствовала сейчас. Грудь словно сдавило в тисках. По спине, подобно холодным угрям, волнами скользили

мурашки. Я отвела его руку от своих волос и молча развернулась, чтобы уйти... Вот черт, парень снова стоял передо мной!

Не сводя с него глаз, я попятилась. Как это могло произойти, если он только что был сзади?

– Похоже, ты взяла привычку от меня убегать. – Сет улыбался, но его странные глаза оставались серьезными. Теперь они стали холодными, как первый снег.

Ни на шутку испугавшись, я дала волю другому чувству – гневу. Крепче схватившись за рюкзак, я обрушилась на Сета.

– Ты что, меня преследуешь?!

– Как ни странно, меня и в этом обвиняли.

У меня раскрылся рот.

– Что довольно забавно, учитывая, кто последней задавал мне этот вопрос, – сказал парень, и черты его прекрасного лица заострились. – Твоя родственница. Пожалуй, даже двоюродная сестра. – Он задумчиво поджал губы. – Или просто сестра? Честно говоря, я не очень в этом разбираюсь, но есть тысяча поводов, чтобы напрячься.

– Нет у меня ни просто сестер, ни двоюродных. – Мама была единственным ребенком. – И вообще...

Я осеклась. Сет только что находился в нескольких шагах от меня. Секунда, и он снова стоит совсем рядом. А я даже не заметила, как он это сделал. Отпрыгнув, я прижалась спиной к стене библиотеки. Рюкзак соскользнул с плеча и шлепнулся на землю.

– Вот черт, двигаться ты умеешь!

– Я много чего умею, – проговорил парень и уперся ладонью в стену у меня над головой. Боже, какой он был высокий! – Что-то делаю быстро. Что-то – очень медленно.

– Это был с-сексуальный намек? – пораженно переспросила я.

– Что-то типа того, – усмехнулся Сет.

Щеки мои запылали, хотя тонкий свитер не спасал от холода, который шел от каменной стены.

– Получилось не очень.

– Я могу придумать получше, – предложил Сет, и его золотые глаза наконец вспыхнули.

Я порывисто вдохнула и тут же поняла, что совершила ошибку, потому что его запах заполнил все мои чувства. Он дышал свободой – силой, свежестью, страстью.

– В этом нет необходимости. Спасибо.

Парень усмехнулся, и этот смешок показался бы мне глубоким, мужественным и очень красивым, не будь Сет сталкером.

– Хм, у нас снова ничего не выходит. Со мной такое часто случается.

– Могу себе представить.

Я примерилась, как выскользнуть из ловушки, но в стену тут же уперлась другая ладонь, отрезая путь к отступлению. Я исподлобья взглянула на парня.

– Это уже не прикольно, – хрипло, чуть ли не шепотом пробормотала я.

– Знаю. – Его янтарные глаза погрузились в мои. – У меня тоже есть проблемы с личным пространством. Я в него не верю.

– Уж поверь, оно существует. – Сердце бешено забилось у меня в груди. – Выпусти меня.

Парень медленно покачал головой.

Я глубоко вздохнула и уже собралась его оттолкнуть, но Сет оказался быстрее и снова схватил меня за запястье. Я ахнула, пораженная быстротой его рефлексов и тем, какими теплыми оказались его пальцы.

– Боги, только не говори мне, что ты еще и драчунья, – вздохнул он.

Неужели я не ослышалась? Боги? Во множественном числе? Сет взглянул на мою руку.

– У тебя синяки.

Что? Я проследила за его взглядом, но ничего не увидела, а потом поняла, что парень удерживает меня за ту же руку, что и накануне. От его пальцев у меня на коже действительно остались синяки, но в тусклом свете их почти не было видно.

– Как ты их разглядел?

– Я их поставил, – виновато сказал Сет и посмотрел на меня. – Прости.

Не успела я ответить, как парень поднял мою руку и коснулся губами кожи у меня на запястье. Я задохнулась. По руке пробежали мурашки, и кожа продолжала вибрировать, даже когда Сет отстранился. Его пальцы скользнули по моей руке, снова замерли у запястья, и подушечкой большого пальца парень погладил то место, которому достался почти невесомый поцелуй.

Теперь мое дыхание участилось.

– Что... чего ты хочешь?

Золотистая бровь выгнулась аркой.

– Я постараюсь одним движением сорвать пластырь с раны, чтобы избавить тебя от лишней боли.

Тревога во мне нарастала. Что за метафора?

– Ты что-нибудь слышала о богах Древней Греции?

Так. Отвечать на этот вопрос я сегодня точно не планировала. И вообще не должна. Я лихорадочно искала способ, как выбраться из этой щекотливой ситуации и улизнуть, но Сет все еще гладил пальцем мое запястье.

– Джози?

– Да. Я слышала о богах Древней Греции. – Я облизнула губы, и когда он это заметил, его глаза словно вспыхнули ярче. Господи, этот парень был воплощением красоты, опасности и совершенного безумия. – Может, отпустишь меня теперь?

– Не сейчас, – отмахнулся он. – Раз ты слышала о богах, тебе, должно быть, известны и самые знаменитые мифы. Но ты наверняка не знаешь, что давным давно боги вступали в связь со смертными.

– Э-э...

– И производили на свет прекрасных, счастливых малышей, которых называли полубогами. Дети от союза двух полубогов считались чистокровными. Когда чистокровные сходились со смертными, на свет появлялись полукровки, – продолжал Сет. – Иногда – и никто не знает, как или почему, – чистокровные вступали в связь с полукровками, и у них рождались Аполлионы.

– Та-а-ак... – протянула я.

У Сета на губах снова появилась игривая полуулыбка.

– Я Аполлион.

Я открыла рот, закрыла его, а затем открыла снова.

– Наполеон?

– Аполлион, – поправил Сет – или кем он там был. – А ты, Джози, принадлежишь к тем, кого уже давно никто не встречал.

– Правда? – пискнула я.

– Ага. – Парень наклонился ко мне, и между нами остались считанные сантиметры. Вся передняя половина моего тела отреагировала на его близость волной тепла, прокатившегося по мне. – Ты полубог.

Я недоуменно глазела на него, уверенная, что ослышалась, но парень смотрел на меня явно в ожидании ответа, и я поняла, что расслышала все верно.

– Я полубог?

Сет кивнул.

Когда я рассмеялась, парень чуть отстранился, нахмурился и выпустил мою руку.

– Признавайся, кто тебя подослал? Кто-то точно...

– Меня действительно подослали, но это не то, о чем ты думаешь, – перебил меня Сет, его насупленные брови расправились. – Меня прислал твой отец.

– Мой отец? – Я снова расхохоталась, но смех вышел хриплым. Отец, которого я в жизни не видела? Сказочная история.

– Да, твой папочка. Который, кстати, сидит у меня, как заноза в заднице – и, скорее всего, не только у меня. Твой отец – Аполлон, бог солнца. Редкостный гад.

– Аполлон? – снова хихикнула я.

Сет прищурился.

– Джози, боги действительно существуют. Их довольно много. Они живут среди смертных и каждый день забавляются с тем, что ты считаешь «нормальным».

Мне вдруг стало совсем не смешно.

– И ты утверждаешь, что я полубог? Сам ты какая-то Полианна, а мой отец – Аполлон?

– Я Аполлион, – снова поправил меня Сет. – И да, мы с тобой оба связаны со здоровенным и на редкость вредным богом.

Я молча пялилась на него, пока наконец не обрела дар речи.

– Ты не шутишь.

– Я совершенно серьезен. Столь же серьезен, как Титаны, которые вырвались из Тартара – который, кстати, тоже существует – и теперь охотятся за твоей прекрасной попкой.

Мои мысли сбились с пути где-то между Титанами и моей прекрасной попкой. Я поверить не могла, что этот разговор происходит на самом деле.

– Ты... ты психически ненормальный.

Сет снова подался вперед, и на этот раз я почувствовала его дыхание у себя на щеке и задрожала.

– Я бы рад оказаться ненормальным – все стало бы гораздо веселее. К несчастью, я абсолютно нормален. По крайней мере, пока. Я понимаю, принять все это нелегко, и я бы дал тебе время освоиться. Однако, боюсь, мы лишены этой роскоши.

То, что происходило сейчас, было совершенно ненормально. Я закрыла и снова открыла глаза, но Сет никуда не делся. У меня вспотели ладони, а тоненький мерзкий голосок в моей голове продолжал твердить: «Вот и все. Ты пропала. Сошла с ума окончательно».

– Это правда?

– Правда, – хмуро кивнул парень.

Но это не могло быть правдой. Ни при каком раскладе. Я втянула воздух, но нормального вдоха не получилось. Чувствуя, как меня накрывает паника, я в ужасе начала озираться. Мы стояли на улице, но со всех сторон на меня надвигались невидимые стены. Галлюцинации – один из главных симптомов шизофрении. Когда видишь то, чего нет. Скорее всего, я просто выдумала этого красавчика, который считал себя каким-то поллипоном.

– Мне нужен воздух.

– Да тут полно воздуха, – буркнул он. – Мы же...

– Нет! – воскликнула я. – Мне нужен воздух. Пространство. Отойди от меня!

Секунду парень не двигался с места, и ужас, поселившийся во мне, обернулся хищной птицей, которая принялась выклевывать меня изнутри. Должно быть, Сет что-то прочел у меня на лице, потому что в конце концов все же отстранился.

Я отлепилась от стены. Один неловкий шаг, и я тут же споткнулась о валявшийся под ногами рюкзак. Зацепившись ногой за лямку, я полетела на землю, но рванувшийся вперед Сет успел меня подхватить.

– Не двигайся, – бросил он, наклоняясь и стягивая лямку с моей щиколотки. – Вот, теперь порядок.

Как только Сет освободил меня, я тут же вырвалась, и парень не стал меня удерживать. Я пятилась от него прочь, пытаюсь сглотнуть ком в горле.

– Этого не может быть.

Конечно, это галлюцинация. Я просто придумала этого Сета. Может, Джесси даже не ждал меня в библиотеке. Может, всего этого вообще не происходило в действительности. Я знала – знала, – что такое возможно. Я же видела, как мама

могла неделями считать, что мы живем в Нью-Йорке или в Китае, хотя все это время мы не покидали стен нашего дома. Или когда она подходила к невидимым людям и вела с ними длинные беседы.

Сет выпрямился, держа в руке мой рюкзак.

– Джози...

Я развернулась и бросилась бежать. Так быстро я в жизни не перебирала ногами, – возможно, я сейчас обогнала бы даже Эрин. Я не оглядывалась и не проверяла, бросился ли этот полоний в погоню. Призвав на помощь все силы, я не останавливалась. Мимо мелькали люди. Кто-то окликнул меня, но я летела дальше. Я взбежала по ступенькам общежития, пронеслась по холлу, не обращая внимания на тех, кто махал мне с диванчиков, и остановилась только возле лифта, нажимая на кнопку вызова.

Я сходила с ума. Мой мозг подложил мне свинью.

Глава 6

«У тебя красивые волосы».

Я правда это сказал? Да, правда. Будь у меня время, я бы врезал сам себе по яйцам, но – увы! – мой разговор с девчонкой прошел примерно так же хорошо, как если бы я вошел во дворец Аида, обвешанный кусками мяса, и позвал поиграть всех его «щенков».

Пожалуй, я мог бы справиться и получше. Но как вообще сообщают такие новости? За чаем с печеньем? В животе заурчало. Боги, я проголодался.

Подхватив рюкзак Джози, я спустился с библиотечного крыльца и зашагал по лужайке. Я знал, в каком общежитии она живет, на каком этаже и в какой комнате. Я мог бы дать ей время осознать услышанное, но в ее синих глазах плескался ужас – такой силы, что я едва ли не физически его почувствовал. Нет, время ей на пользу не пойдет. Джози успеет окончательно убедить себя в том,

что встретила с безумцем.

Я крепче сжал лямку рюкзака. Жаль, я не мог просто стукнуть девушку по голове и этим передать ей знания о нашем мире. Такое умение мне бы не помешало.

Еще хуже было то, что, прикусив губу, я почувствовал на ней вкус ее кожи, отчего сразу же возбуждился. Да уж, мне немного было надо. Достаточно легкого ветерка. А Джози... и вовсе была не в моем вкусе. Я предпочитал вызывающую сексуальность. А не хорошеньких девочек – уже не простушек, но еще не милашек.

Хотя ее волосы невзрачными назвать было нельзя.

Как и губы. Пухлые. Четко очерченные. Мягкие на вид.

Или глаза, которые она унаследовала от отца. Я всегда находил темно-синие глаза весьма... сексуальными.

Да и ее формы под толстым свитером, похоже, были тоже ничего.

Черт. Вот теперь я точно возбуждился.

Я дошел до середины лужайки, как вдруг почувствовал на коже маслянистую тяжесть. Остановившись, я присмотрелся к студентам, которые, несмотря на вечерний холод, сновали туда-сюда. Мое внимание привлек мужчина с дипломатом. Глифы предупреждающе заскользили у меня по коже, но я и сам догадался, что нужно присмотреться к этому типу.

Тот стоял посреди лужайки и глядел прямо на меня. В бледном свете луны я различил у него на губах легкую ухмылку.

Интересно. Он казался смертным, но я готов был дать руку на отсечение, что это не так – или уже не так.

Мужчина развернулся и быстро зашагал в противоположном направлении. Взвесив все за и против, я решил последовать за ним. Я быстро догнал

незнакомца, который успел добраться почти до конца лужайки и укрыться между деревьями, куда не проникал свет фонарей. Бросив рюкзак на землю, я положил ладонь ему на плечо. Руку словно пронзило током, а странное, гнетущее чувство усилилось.

Да, что-то с этим типом точно было не так.

Я развернул его лицом к себе и взглянул в его водянистые глаза, лишенные жизни. От него исходил затхлый, мускусный запах, который напомнил мне о пребывании в Подземном царстве Аида. Приятного в том было мало.

Положив руку ему на грудь, я толкнул его к могучему дубу, чтобы нас точно не увидели случайные прохожие. Мои губы скривились в ухмылке.

– От тебя разит смертью.

Сидящая внутри мужчины тварь склонила голову набок и рассмеялась высоким, неестественным скрипучим смехом.

– Забавно, что тебе знаком этот запах, – проговорила тварь, голос которой доносился словно с другой стороны длинного тоннеля. – Ты же и сам воняешь смертью.

Я закатил глаза.

– Ого! Остроумный ответ!

– Пошел ты, – бросила тварь.

– А этот еще лучше! Держу пари, ты умеешь поддерживать интеллектуальный диалог. Давай обсудим дерьмовую экономическую ситуацию в стране.

Тварь внутри мужчины улыбнулась.

– А я держу пари, что Аид с радостью запустит в твою задницу всем, что попадется ему под руку, когда ты наконец-то станешь его личной игрушкой. – Тварь расхохоталась, а я крепче сжал ее воротник. – Что? Все знают о твоей

сделке, Аполлион.

Прищурившись, я внимательнее всмотрелся в противника. С чего это от него разило так, словно он долго шатался по Подземному царству и еще брызнул на себя одеколоном с запахом смерти и ноткой реки Стикс? Взглянув ему в глаза, я вспомнил, что сказал Аполлон о бегстве Титанов.

– Черт, да ты тень.

Тварь изогнула бровь, и водянистые глаза стали черными.

– И ты опоздал.

Тварь с такой силой ударилась головой о ствол дуба, что череп мужчины с громким треском раскололся. Тут началось настоящее «Сверхъестественное» – тот телесериал, который Дикон смотрел всякий раз, когда я оказывался в радиусе пятнадцати километров. Из открытого рта мужчины повалил черный дым, который закружился в ветвях деревьев и в конце концов рассеялся в ночи. Я разжал руку, и мужчина замертво упал на землю.

Я взглянул на тело. Рядом валялся дипломат, на котором было выгравировано имя – доктор такой-то.

– Вот дерьмо.

Развернувшись, я подхватил рюкзак и бросился бежать. По кампусу бродили Тени из тех, что сбежали вместе с Титанами. А это означало, что последние были прекрасно осведомлены о местонахождении Джози.

Стараясь держаться неосвященных мест, я двигался так быстро, что никто из смертных меня не замечал – для них я был не более чем резкий порыв ветра. Я сбавил темп лишь на дорожке, которая вела к Мьюз-Холлу.

Снизив скорость до человеческой, я взбежал по ступенькам на крыльцо, надеясь, что Джози уже успела обрести душевное равновесие. Не хватало того, чтобы она снова испугалась и выскочила на улицу, в ночь, когда по кампусу бродят Тени. А может, сюда добрались и Титаны.

Пока я шел к лифтам, на меня обратила внимание миловидная брюнетка, сидевшая на подлокотнике дивана. Едва заметно улыбаясь, она проводила меня взглядом, пуская в ход свое оружие. Подавшись вперед, девушка скрестила руки под грудью, и в глубоком вырезе ее свитера я увидел более чем достаточно.

Проклятье.

Когда я наконец оказался в кабине лифта, уже чувствовал себя так, словно меня совратили. Усмехнувшись, я повернулся к закрывающимся дверям. Брюнетка не спускала с меня глаз. Я махнул ей рукой, сосредотачиваясь на менее интересных – но, к несчастью, более насущных – вопросах. Нужно было убедить Джози в том, что она выслушала не какой-то параноидальный бред, а самый что ни на есть правдивый рассказ. И что мы оба не сошли с ума. И оставалось только надеяться, что за это время нам не придется столкнуться с очередной Тенью – или чем похуже.

Я знал, что Тени могли вселяться в тела людей и полностью подчинять их своей власти. В своей нематериальной форме они тоже были весьма опасны. Тени могли с легкостью убивать смертных, в связи с чем возникает закономерный вопрос: почему Джози все еще жива, если Тени уже подобрались так близко к ней? Почему ее не убили? Разве что им было приказано не убивать полубогов?

Но та тварь сказала, что я опоздал? Неужели это означало, что Джози уже лежит где-то в луже крови.

– Черт, – прошипел я, с трудом справляясь с желанием врезать рюкзаком по стенке лифта. Если я и правда опоздал, могу только представить, как отреагирует Аполлон. Мне стало не по себе. Честно говоря, меня такой расклад не радовал тоже. Да, девица впала в истерику и даже называла меня Полианной, но все же показалась довольно прикольной.

Она была хорошенькой, классной девчонкой, хотя ее жизнь, скорее всего, оборвется очень скоро, потому что Титаны уже начали на нее охоту.

Когда двери открылись, я вылетел в коридор и помчался к комнате Джози. И вдруг ощутил в воздухе немалое количество эфира – больше, чем в крови у чистокровных, даже больше, чем у меня самого.

Значит, на этом этаже находился кто-то богоподобный. Не чистокровный, и не полукровка, и точно не другой Аполлион – в мире смертных я сейчас был такой один. При встрече с Тенью вибрации тоже были другими. У двери в комнату Джози концентрация усилилась. Я выругался. Да, источник находился прямо у нее в комнате. И будь я проклят, если не почувствовал в своем желудке пустоту, которую можно было заполнить только эфиром. В присутствии Аполлона я обычно не обращал внимания на этот голод – так этот придурок бесил меня.

Но теперь, мать твою, я был как чертов демон, страдающий без дозы.

И это меня раздражало.

Повернув ручку, я призвал стихию огня и расплавил замок. Сезам, откройся. Меня встретил оглушительный визг. В помещении, которое размерами напоминало спичечный коробок, сразу обнаружилась Джози. Она сидела на кровати, прислонившись спиной к стене и вытаращив на меня глаза. Странные, разноцветные волосы разметались по плечам, спадая на грудь. Девушка была бледна, как демон.

– Я принес тебе рюкзак, – заявил я, бросая его на синий коврик для йоги, раскатанный на полу.

– Черт возьми, – прошептала Джози и несколько раз моргнула. – Это все неправда. Тебя не существует.

Я вздохнул.

– Только не начинай все снова.

Она открыла было рот, но тут распахнулась узкая дверь у ее кровати. Я сначала решил, что это была дверца стенного шкафа, но вряд ли. Если, конечно, в шкафу не пряталась полуголая девица.

Если же она и правда там пряталась, это общежитие как раз для меня.

Но стоило мне рассмотреть высокую девушку в коротеньких шортах, едва закрывавших ее прелести, и спортивном лифчике, что застыла на пороге, я

тотчас обнаружил источник эфира.

Аполлон упомянул, что его дочери должно было исполниться лет двадцать. Незнакомка была ее ровесницей.

Ее голова змеиным движением дернулась в мою сторону – я напрягся всем телом. Мы уставились друг на друга как два быка, готовые ринуться в бой.

– Ты его видишь? – пробормотала Джози, вцепившись в одеяло. – Эрин, ты его видишь?

– Да, я его вижу.

Казалось, девушка вот-вот набросится на меня. Исходящая от нее ярость волнами заливала всю комнату.

– Мы знакомы? – спросил я.

Черты ее лица заострились, и Эрин обнажила акульи зубы.

– Ты убил одну из моих сестер.

– Что? – пискнула Джози.

Я прищурился: на службе у Ареса я... много кого убил. Среди них были и чистокровные. И полукровки. И даже смертные. Все, кто вставал у него на пути. Впрочем, для остальных богов я делал примерно то же самое.

– Нельзя ли поточнее.

Эрин отпрянула, словно от удара, и я понял, что мне стоило корректнее сформулировать свою просьбу, но я был редкостным придурком – как и все в моем окружении.

Ее улыбка была довольно милой, если не считать заостренных зубов, которыми она могла любому перегрызть горло. Но вот та, что называла себя Эрин, сделала

шаг вперед и сбросила обличье смертной.

Ее темная кожа стала серой. За спиной расправились такие же асфальтовые крылья, размах которых достигал метров двух не меньше, что было весьма впечатляюще. На вытянутых пальцах выросли когти, которыми Эрин в два счета могла разорвать противника. Черные волосы сменились тысячей тонких черных змей, извивающихся в воздухе. Девушка моргнула – на меня теперь смотрели белые глаза.

– О боже, – прошептала Джози и вжалась в стену. – Боже, боже...

– Фурия, – застонал я. – Правда, что ли?

Эрин (забавно, что она выбрала это имя – в Древней Греции фурий называли эриниями) выпрямилась во весь рост.

– Да, – выплюнула она. – Вполне.

Если какое-то время я и чувствовал себя виновным в смерти ее сестры, теперь это было в прошлом. Проклятые фурии. Да, я прикончил одну, когда пытался эфиром, но, боги, эти мерзавки сами начали на меня охоту. Боги посылали фурий на поиски тех, кто ускользнул от правосудия, так что встреча с ними означала, что Пантеон тобой недоволен. Но здесь Эрин могла находиться лишь по одной причине – чтобы защищать Джози, – и мне пришлось себе об этом напомнить.

– Ладно. Допустим, я убил твою сестру. Но сколько их у тебя? Сотни?

Фурия угрожающе зарычала.

– Я вырву тебе кишки и размажу их по потолку.

– Неплохая картина получится, – парировал я.

– Это все неправда, – бормотала Джози, которая медленно отползала к краю кровати. – Это просто не может быть правдой.

– Да нет, это правда. Твоя соседка – фурия. – Как только Джози спрыгнула на пол, фурия подскочила к ней и закрыла от меня своим телом. Мои подозрения подтвердились. – И тебя послал Аполлон.

Фурия клацнула своими чудесными зубами.

– Да ты умен, Аполлион.

Я призвал акашу, которая проявилась золотистым свечением возле моей правой руки.

– Хочешь присоединиться к сестричке?

– Попробуй, – прошипела она.

– Что здесь происходит? – шептала Джози.

Я выпустил сгусток энергии. Люстра мигнула. Бумаги взлетели в воздух. Фурия бросилась вперед, целясь в меня своими острыми как бритва когтями. Отпрыгнув в сторону, я нырнул ей под крыло.

– Слушай, ты начинаешь меня раздражать, – предупредил я, отражая очередной пинок. Схватив за щиколотку, я ударил Эрин новым зарядом акаши, отчего та содрогнулась, взревела и попыталась, взмыв повыше, достать меня скрюченными пальцами. Однако я успел зафиксировать ее запястье. – И не мечтай.

Вне себя от ярости, она взмахнула свободной рукой, но я перехватил и ее и дернул фурию вниз.

– Что здесь происходит? – теперь уже завизжала Джози.

Я нагнулся и сбил Эрин с ног. Сложив крылья, она спиной ударилась о пол. Навалившись сверху, я полностью обездвижил фурию, удерживая ее проклятые когти подальше от своего лица.

– Ты, видимо, еще совсем молоденькая, раз мне так легко удалось тебя одолеть.

– Я младшая из сестер, урод, – бросила она. – Но это не остановит меня...

– Вот черт! – Споткнувшись о нас, Джози попыталась было сбежать. Но тут дверь распахнулась, и девушка застыла.

Воспользовавшись тем, что я отвлекся, фурия вывернулась из под меня своим мощным телом. И в этот момент в комнату ворвался сильный запах смерти и разложения. Тень.

Упав на бок, я откатился в сторону, а промахнувшаяся Эрин вцепилась своими когтями в ковер. Боги, она и правда меня ненавидела. Вскочив на ноги, я отпрянул, когда она полоснула когтями по моей футболке, разорвав ее прямо на животе. Меня обожгла острая боль.

Как же мне надоело все это дерьмо.

Я выбросил руку вперед вместе с очередным зарядом. Мерцающий голубой свет затрещал, как молния. Получив удар в ногу, фурия отлетела в сторону и ударилась о стену возле кровати, проламывая штукатурку. Однако Эрин быстро пришла в себя и метнулась ко мне. Я успел перегруппироваться, и фурия пронеслась прямо у меня над головой.

– Джози! – крикнул я, заметив, что она бросилась к вошедшей в комнату твари, словно увидев в ней долгожданного спасителя. – Нет!

Девушка повернулась ко мне, но стоявший на пороге парень, который казался обычным студентом, протянул к ней руку.

– Пойдем со мной, – сказала существо, приобнимая Джози за талию. Когда «студент» крепко сжал ее руку, глаза его почернели, а девушка, издав новый вопль, попыталась вырваться.

Я рванулся вперед, а Эрин наконец-то поняла, что ситуация изменилась. Ее крылья расправились, и она обрушилась на чертову тварь как раз в тот момент, когда Джози удалось высвободиться. Попад под удар мощного крыла, Джози пошатнулась. Девушку отбросило к окну. Жалюзи смягчили удар, но стекло треснуло. Выругавшись, я успел поймать свою подопечную за талию, прежде чем

та растянулась на полу. Прижав Джози к груди, я аккуратно опустил с ней на ковер, поддерживая ее голову.

Густые темно-коричневые ресницы бросали тень ей на бледные щеки. Я положил ладонь ей на грудь – сердце билось ровно. Не фокусируясь на мягких выпуклостях, я ощупал ее грудную клетку. Правильнее сказать, что я лишь «пытался» не обращать внимания на ее грудь, которая оказалась полнее, чем я ожидал.

Да, порой я был весьма мерзким типом.

Стиснув зубы, я убрал густые волосы ей со лба. Переломов вроде не обнаружилось. Девушка была без сознания, но осталась жива. По крайней мере, пока.

Когда я поднял голову, фурия вцепилась «студенту» в живот. Брызнула кровь, наружу вывалились внутренности. Голова «студента» запрокинулась, и тень вылетела через рот. Черный дым устремился в потолок, затем заметался по комнате.

– Ну уж нет, – прошипела фурия, после чего открыла рот и набрала полную грудь воздуха. Черное облако замерло на месте, его ядро забурлило, показались маленькие, пальцевидные отростки.

Эрин вдохнула еще раз, и тень увлекло в огромный рот разъяренной фурии. Когда та сделала последний глоток, тень замерцала, исчезая у нее в желудке.

– Да уж, – пробормотал я, поглаживая Джози по волосам. – Зрелище не из приятных.

Фурия развернулась ко мне, но тут ее взгляд упал на бездыханную Джози. Эрин тут же вернулась в обличье смертной девушки и опустилась на колени с другой стороны. Эрин протянула руку, но я, сам того не ожидая, поудобнее перехватил Джози, крепче прижимая девушку к себе. Должно быть, у меня все было написано на лице, потому что фурия тотчас отстранилась.

Мы встретились взглядами, а потом Эрин вздохнула и опустила голову.

– Они нашли ее.

Глава 7

Я понимала, что мне снится сон, потому что я была дома у бабушки и сидела за дубовым столом на старой, в деревенском стиле кухне. На мне была взрослая версия красного ковбойского костюма, который я обожала в детстве и не снимала несколько месяцев, пока бабушка его не спрятала. Красную юбку украшали белые рюши, а к рубашке был пристегнут жилет, на котором по обе стороны те же рюши были нашиты буквой V. Мне, четырехлетней, костюм казался очень милым – даже чудесным, – но в двадцать уже не очень-то нравился.

Напротив меня с чашкой в руке сидела мама. Она казалась очень молодой и совсем беззащитной. Когда она отставила чашку в сторону, у меня перехватило дыхание.

Боже, я прекрасно помнила это утро. Это утро мне было не забыть.

Я зажмурилась, а когда открыла глаза, мама уже смотрела прямо на меня. Она открыла рот, и мне ужасно захотелось как можно скорее сбежать, но я была не в силах пошевелиться и сидела в чертовом ковбойском костюме, заново переживая то, что произошло шестнадцать лет назад.

– Милая, тебя ждут великие дела, – сказала мама, рассеянно глядя на меня своими темно-кариими глазами. – Иначе и быть не может. Я все твержу себе, что ты для того и появилась на свет. Должна же быть причина, по которой моя жизнь закончилась, когда началась твоя. В этом должен быть какой-то смысл.

Как и в первый раз, когда я услышала эти слова, грудь мою пронзило острой болью. В четыре года я еще не понимала, что появилась на свет по ошибке, но тогда почувствовала смысл маминых слов. В тот момент я догадалась, что мама меня не хотела. Она любила меня, но не хотела, чтобы я родилась.

Кухня расплылась у меня перед глазами, сон рассеялся, прежде чем вошла бабушка. Приходя в себя, на границе между сном и явью, я вспомнила, что бабушка тогда услышала наш разговор и очень рассердилась. Остаток дня мама провела у себя в комнате, а бабушка и дедушка повели меня есть мороженое.

Сознание вернулось, и я втянула в себя воздух. В горле стоял ком. Я смутно вспоминала, что мне теперь нужно сосредоточиться на другом и забыть о том, что мама сказала мне много лет назад.

Рядом раздались шаги, и я заставила себя открыть глаза. Когда они привыкли к свету, я обнаружила, что потолок мне незнаком. Белый, идеально ровный, с несколькими темными балками, гораздо красивее потолка моей комнаты в общежитии. Еще я заметила огромный вентилятор, а чуть дальше на стене – плоский телевизор размером с небольшую машину. Под ним стоял большой рабочий стол.

Да, это точно была не моя комната. К тому же и кровать в моей комнате тоже не была такой мягкой, как и простыни, и одеяло, закрывавшее меня до самого подбородка.

Вот дерьмо.

Я посмотрела влево, на приоткрытую дверь. За ней находилась просторная ванная. Повернув голову вправо, чтобы проверить, что же там, я пораженно раскрыла рот.

У огромного окна стоял Сет. Жалюзи были подняты, а шторы раскрыты, и я увидела, что за окном было темно. Но стоило ли обращать внимание на такие мелочи, потому что парень был без футболки. Он смотрел в окно, стоя спиной ко мне, демонстрируя золотистую кожу.

Сет вытирал полотенцем мокрую голову, и мускулы у него на спине и плечах сокращались, расслаблялись и производили миллион других волшебных движений. Когда он опустил руки, кончики светлых волос коснулись его плеч. Он развернулся – о господи! – штаны сидели у него на бедрах так низко, что это граничило с непристойностью.

Этот парень явно занимался спортом.

На боках у него проступали мышцы, к которым так и хотелось прикоснуться, а живот весь состоял из твердых кубиков. Крепкие мускулы обтягивала гладкая кожа. Держу пари, его живот был жестким, как стиральная доска из моего детства. Я бы не отказалась отныне стирать свои вещи по-новому! Почти идеальное, если не идеальное, тело дополняли прекрасные грудные мышцы, а я еще ни разу не видела парня, которому бы удалось их так накачать. Они казались нереальными, но совершенно...

– Хочешь потрогать?

Я пораженно подняла глаза и почувствовала, как заливаюсь краской.

– П-прости?

Улыбнувшись, Сет отбросил полотенце в сторону – его бицепс при этом соблазнительно напрягся. Парень стоял у кровати, опустив руки, и нисколько не стеснялся своей наготы. Впрочем, будь я парнем с таким телом, ходила бы исключительно раздетой, так что...

– Ты так долго на меня пялилась, что я решил спросить: не хочешь ли ты меня потрогать, – повторил он, и я покраснела еще сильнее.

– Не хочу. И я на тебя не пялилась.

– Правда? – прищурился Сет.

– Ага, – кивнула я. – Я просто... задумалась. – Откинув назад волосы, я села на кровати. – К тому же, если кто-то на тебя засмотрелся, указывать на это невежливо.

Изогнув бровь, он скрестил руки на груди. Ого! Мускулы снова заиграли.

– А пялиться разве вежливо?

Я видела сосок, который выглядывал из-под его руки. Кто бы знал, что мужской сосок может быть таким привлекательным! Гладкая, золотисто-смуглая кожа, а

со...

– Так что в этом ты ошибаешься, – сухо заметил он. – К тому же ты пялишься на меня. Снова.

Черт! Я и правда снова на него уставилась. Потупив взор, я сосредоточилась на зеленом одеяле.

– Да не пялилась я. Просто снова задумалась. Я часто витаю в облаках. Так что не льсти себе.

– Я все равно польщен.

Я лишь фыркнула в ответ.

– Дай угадаю. Тебе нравится все блестящее?

– Что? – Я снова посмотрела на Сета, но на этот раз не отводила взгляда от его лица. – Блестящее?

– Ага, – улыбаясь, кивнул парень. – Знаешь, как при синдроме дефицита внимания. У твоего папаши запущенный случай.

– У моего... – Я осеклась, когда ко мне вернулись воспоминания о последних часах. – О боже!

Просто супер: я сидела в чужой кровати и глазела на парня, который трепался о всякой ерунде, когда мой мир в одночасье перевернулся с ног на голову.

Сет подошел ближе.

– Ты снова испугаешься и сбежишь? Если да, я лучше надену ботинки.

Не обращая внимания на его слова, я прижала ладонь ко лбу и снова уставилась на одеяло. Голова кружилась, словно я за час выпила полбутылки текилы. Живот крутило. К горлу подкатывала тошнота. Я вспомнила, как встретила Сета возле

библиотеки, как странно посмотрел на него Джесси и как Сет отослал его прочь. Я вспомнила безумный рассказ Сета, после которого сбежала в общежитие, к Эрин... Черт возьми, во что она превратилась? В гигантскую летучую мышь?

Лучше начать с малого, сказала я себе, когда сердце бешено забилося у меня в груди. Нужно было начать с малого.

– Где я?

– Ты в моем номере. Мы в отеле, недалеко от кампуса. – Сет сделал паузу. – Здесь ты в безопасности.

В безопасности от чего? Ах да, от летающих тварей, Титанов и типов с жуткими черными глазами.

– Я... потеряла сознание? – Мне было ужасно неловко.

Сет кивнул.

– Ты ударилась головой. Попала под крыло. Понимаю, принять все это нелегко, – тихим голосом продолжил он, словно любой громкий звук мог вызвать у меня новый приступ паники. – Все твои представления о мире всю жизнь были неверными, но у нас, правда, нет времени еще на один срыв. Я не вру: ты в безопасности, но ненадолго. Та тварь, что постучалась тебе в комнату, была Тенью – это души, которые сбежали из Тартара вместе с Титанами. Они опасны и в бестелесной форме, но могут и завладеть телами людей. И она на кампусе была не одна. Хотя уже это неважно. Тени знают, что ты здесь, а значит, знают и Титаны.

Опустив руку, я взглянула на него.

– Ого.

– Такова правда, – пожав плечами, ответил парень.

Я отвела глаза и поджала губы.

– Может, наденешь футболку?

– Нет, – усмехнулся Сет.

Мне не понравился его ответ, но я и так была сбита с толку, пытаюсь во всем разобраться. Я хотела было возразить, но в конце концов лишь опустила взгляд и медленно покачала головой.

– Ты думаешь, что это все неправда? – спросил Сет, усаживаясь рядом со мной. А я ведь даже не заметила никакого движения! – Ты пришла в себя. Ты снова со мной говоришь. – Он коснулся пальцами моей руки. – И чувствуешь это, так ведь? Все это правда.

Я порывисто вздохнула. Да, я почувствовала, как по руке пробежали мурашки.

– Моя мама больна! – выпалила я. Сет отнял руку и наклонил голову. Влажные пряди прилипли к его щеке. А я крепче вцепилась в зеленое одеяло. – У нее психическая болезнь – шизофрения. Порой приступы продолжаются по несколько дней. Мама видит разные места и людей, которых рядом нет. А шизофрения может передаваться по наследству.

Взгляд его золотистых глаз скользнул по моему лицу, пронзительный и странный.

– И ты думаешь, что дело в этом? Что у тебя та же болезнь?

Повисла неловкая тишина. Я очень боялась шизофрении, потому что прекрасно знала, как нелегко с ней жить.

– Я не знаю, во что верить. – Голова была тяжелой, в горле пересохло. Я вспомнила, что ударилась о стену. – Может, это все сотрясение...

– У тебя нет сотрясения, мы проверили.

Мы. Прокрутив в голове то, чему я стала свидетелем в общежитии, я похолодела.

– Эрин. О боже. Что она такое?

Опершись одной рукой на кровать возле моих ног, другой Сет провел по влажным волосам.

– Фурия. Обычно фурии приходят за теми, кто сбежал от наказания: боги передают с ними свои послания. Ты уже видела: твоя подруга может быть весьма опасной. С фуриями шутки плохи. И меня они не очень любят.

Фурия. Моя подруга и соседка – фурия. Я рассмеялась, но тут же замолчала, почувствовав ужасную пустоту в груди.

– Она мне правда подруга?

– Думаю, да, – ответил Сет. – Она тебя защищает. Видела бы ты ее, когда я тебя забрал. Приятного было мало.

Я ничего не сказала, сомневаясь, что он поймет, но, если Эрин была какой-то фурией, получается, она всегда меня обманывала. Теперь я даже не знала, смеяться мне или плакать.

– Где она?

– Замечает следы и собирает твои вещи, но это неважно, – сказал Сет и подвинулся ближе. Наши взгляды встретились. – Я попробую еще раз, хорошо?

Поджав губы, я кивнула. Костяшки пальцев заболели – так сильно сжимала одеяло.

– Твой отец – Аполлон. Следовательно, ты полубог.

– Но во мне нет ничего особенного, – возразила я и по его улыбке тут же поняла, что сморозила глупость. – Полубоги наверняка обладают невероятной силой: я же читала о Геракле и других. Они все были очень сильными, а у меня при беге ноги сводит.

– Спасибо, что сказала: вдруг нам придется бежать, – серьезным тоном проговорил Сет. – При рождении твои силы ограничили, как и силы остальных

полубогов.

– Остальных?

Он кивнул.

– Не знаю, насколько хорошо ты разбираешься в греческой мифологии, но не стоит верить всему, чему учат в школе. Полезно знать, что боги очень могущественны, но с когнитивным мышлением у них проблемы.

– Э-э... Хорошо, – протянула я, почувствовав боль в висках.

– Они сначала делают, а потом думают. Поэтому мы и оказались в этой ситуации, – продолжил парень, посмотрев в открытое окно.

Я совсем не была уверена, что готова услышать подробности.

– Но ты не полубог. Ты полле-фон?

– Аполлион, – вздохнув, поправил Сет. – Я говорил тебе, что моя мать была чистокровной, а отец – полукровкой. Я его не знал.

– Я тоже не знала отца, – вставила я и вспыхнула, когда парень снова на меня посмотрел. – Впрочем, ты и так в курсе.

– Думаю, в этом мы похожи, – согласился Сет, и его глаза вспыхнули ярким янтарем, поразив меня своей глубиной. – Кое в чем мы похожи, но при этом совсем разные. И нас ничего не связывает.

Уязвленная, я откинулась на спинку кровати. Не знаю, почему меня так задела его слова. Возможно, они просто показались мне слишком резкими.

– Я и не пыталась.

Сет снова повернулся к окну и молчал довольно долго.

– Когда чистокровный и полукровка вступают в связь, не обязательно рождается Аполлион, – наконец продолжил он. – Обычно для этого необходимо божественное вмешательство, но отношения чистокровных и полукровок под запретом, потому что риск рождения Аполлиона все же существует.

Стараясь забыть об обиде, я сосредоточилась на важном.

– Почему они под запретом?

– В каждом поколении может быть лишь один Аполлион. Мы могущественны, как полубоги, можем контролировать четыре стихии – воздух, воду, огонь и землю – и еще пятую – акашу. Но когда Аполлионов двое, мы получаем возможность соединиться друг с другом. И эту связь очень трудно объяснить. Мы можем черпать энергию друг у друга, а один из нас, если провести определенный ритуал над другим, может стать Богоубийцей, что не под силу полубогу. На что способен Богоубийца, объяснять, полагаю, не нужно. Само собой, понимая последствия, появление двух Аполлионов одновременно в восторг богов не приводит.

Я ничего не понимала. Но слушать было интересно.

Сет снова повернулся ко мне.

– Сейчас я изложу тебе короткую версию событий.

Странно, что он не добавил, что эта версия для тупиц, но я решила держать рот закрытым.

– Я не должен был появиться на свет, – заявил парень.

– Ого. – Я вытаращила глаза. – Суровое начало.

И не слишком многообещающее.

Сет только пожал плечами, но по тому, как окаменела его челюсть, я поняла, что это задевает его сильнее, чем он готов показать.

– В этот момент ожидали рождения другого Аполлиона – все Аполлионы так или иначе в родстве с Аполлоном. Но я родился раньше... ее. И меня воспитали, как Аполлиона: тренировки начались, как только я начал ходить. Меня учили драться. Я должен был решать проблемы, с которыми не справлялись Стражи.

– Стражи? Это еще кто?

– Стражи – это чистокровные и полукровки, которых обучили поддерживать порядок. Они следят, чтобы ничто не выходило из-под контроля, и смертные оставались в неведении о том, что существует в мире параллельно с их реальностью, – с улыбкой пояснил Сет. – А это целое общество, в котором есть школы, университеты, и даже подобие ваших клубов. Но смертные ни о чем и не догадываются, Джо.

Я нахмурилась.

– Не называй меня Джо. Я не парень.

Сет пропустил это мимо ушей.

– Как бы то ни было, я всегда считал себя единственным Аполлионом. Пока меня не занесло на Божественный остров – маленький кусочек суши у берегов Северной Каролины. Там я встретил другого Аполлиона и... С этого момента все пошло не так. Боги знали, что я не должен был родиться Аполлионом, и понимали, что один из них замыслил предательство. Позже выяснилось, что Арес, который меня и создал, хотел захватить мир и вернуть те славные времена, когда боги правили не только Олимпом, но и миром смертных.

Моему удивлению не было предела. Арес существовал на самом деле? Ничего себе.

– Когда я родился, боги приняли меры предосторожности. Они понимали: нужно разработать план на случай, если один из Аполлионов станет Богоубийцей, а потому породили двенадцать полубогов и, ограничив их силы, оставили в мире смертных. Ты одна из них.

Мысли путались. Голова кружилась.

– Так я план «Б»?

– На самом деле даже план «В».

Проклятье. Я родилась по плану «В»?

– Год назад мы одолели Ареса. Для этого мы выпустили одного Титана из Тартара, – объяснил Сет, но я смогла лишь подумать: «Черт возьми, Тартар тоже реален? А что там с парнем, который переправляет души?» – План был с самого начала дерьмовым. После победы над Аресом Перс освободил своих братьев, потому что боги ослабели в борьбе. Из-за какого-то космического дерьма вернуть Титанов на место могут только полубоги. Так что настало время для плана «В».

– Э-э, и что же я должна сделать? Отправить Титана обратно в ад?

– Тартар не ад. Там есть и хорошее, и плохое, и даже нечто среднее. Но ты права. Как только шесть оставшихся полубогов соберутся вместе, ты получишь доступ к силе.

– Погоди-ка. Всего шесть? Я думала их двенадцать?

– Изначально было двенадцать. Арес перебил половину. – Сет накрыл мою руку своей, и я вздрогнула. У него на губах заиграла легкая улыбка. Он легко отцепил мои пальцы от одеяла и потянулся к другой руке. Я затрепетала. – Всего вас шесть, но двое, похоже, сейчас у Титанов. И они живы. Пока.

Не будучи уверенной, что хочу это знать, я все равно спросила:

– Зачем они Титанам?

Ресницы Сета опустились, скрывая его взгляд.

– Титаны сейчас слабы, но могут питаться энергией богов и полубогов, чтобы вернуть себе силу.

– Питаться? Господи...

Наклонив голову набок, Сет посмотрел на меня.

– Они могут высасывать из полубогов эфир, который отличает нашу кровь от крови смертных. Больше всего эфира у богов. За ними идут полубоги, Аполлионы, чистокровные и, наконец, полукровки.

За спасительное одеяло я уже не цеплялась, но Сет по-прежнему держал меня за руку.

– Сразу в этом не разберешься.

– Да, но разобраться все же придется.

– Точно, – ответила я. – Я пытаюсь.

Парень провел рукой по моему запястью, и от этого простого жеста мою руку обьяло тепло.

– Не уверен. Не удивлюсь, если ты до сих пор считаешь, что все это галлюцинация, а из-за угла вот-вот покажутся розовые слоники. Впрочем, в твоем случае это будет розовый Пегас. Да, Пегас тоже существует. Я сам его не видел, но он где-то есть.

– Не стоило тебе об этом рассказывать, – пробормотала я, и он снова погладил меня пальцем по запястью. – Может, перестанешь меня трогать?

Улыбнувшись, Сет медленно отнял руку. Мгновение, и он подался вперед. Я порывисто вздохнула. Его запах... В нем было что-то пьянящее. Парень был от меня близко, так близко, что мне достаточно было чуть шевельнуться, чтобы мы соприкоснулись носами. И не только носами.

– Я должен убедиться, что ты все понимаешь, – пояснил он, глядя на меня своими ясными глазами. – Потому что они знают, что ты здесь. Поэтому за тобой пришли Тени. Одна даже добралась до твоей комнаты.

– Это был студент. Кажется, он живет на седьмом этаже.

– Теперь он уже нигде не живет.

Я нахмурилась. Мне стало не по себе.

Сет стиснул зубы.

– Мне следовало быть более чутким, – бросил он, немного помолчал, а потом словно через силу добавил: – Вы дружили?

– Я не очень хорошо его знала, но это неважно. Он был живым человеком, а теперь... – Теперь он живым уже не был. – Все это так плохо.

Сет покачал головой – волосы упали ему на глаза – и придвинулся еще ближе.

– Да, Джози, это плохо, но я тебе еще не все рассказал.

– Не все? Что ты еще мне поведаешь? Может, и Трансформеры реальны? Или пришельцы? А как насчет фей и вампиров? Или...

– Джози, – пробормотал парень.

– Что? – Мне захотелось всплеснуть руками, но тогда я бы задела его. – Я не верила, что боги существуют, но они есть, так, может, и остальное реально?

Сет нахмурился.

– Твой отец боится, что Гиперион придет именно за тобой. Это титан, которого заточил Аполлон.

Мой желудок сделал сальто.

– Поэтому пришла и... Тень?

– Тень мог послать любой из Титанов, – покачивая головой, ответил Сет. – В конце концов, им неважно, каким полубогом питаться. – Я поморщилась, но парень выглядел так, словно речь шла о чем-то обыденном. – Однако Гиперион мечтает

отомстить Аполлону, и он может обрушит свою месть на тебя. Не думаю, что ты этого хочешь.

– Не хочу, – согласилась я, чувствуя, как голова снова начинает кружиться. Стены комнаты смыкались вокруг меня. – И что это означает?

– Это означает, что твоя жизнь полностью изменится. Тебе придется уехать, поэтому я и пришел за тобой. Я должен доставить тебя в Ковенант – это крепость в Южной Дакоте. Аполлон считает, что там ты будешь в безопасности.

Голова перестала кружиться, зато в животе образовалась огромная дыра.

– В Южной Дакоте? Да я даже на карте Южную Дакоту не найду.

Губы Сета снова изогнулись в улыбке.

– Она как раз между страной великой скуки и страной великой пустоты.

От неожиданности я прыснула – так забавно это прозвучало. Но я быстро захлопнула рот, опасаясь, что в конце концов разражусь безумным смехом и остановиться уже не смогу.

Зажмурившись, я попыталась все осмыслить, но в голове так ничего не укладывалось. Внутри меня зарождался страх. Я постараюсь справиться с эмоциями, пока страх не перерос в панику, из-за которой люди забиваются в угол и бьются головой о стену. Нужно было сохранять спокойствие, потому что меньше всего на свете мне хотелось лишиться жизни.

– То есть остаться здесь я не могу, и моей жизни пришел конец.

– Или же твоя жизнь только начинается, – подсказал Сет. – Это еще как посмотреть.

Я срочно нуждалась в личном пространстве, но отодвигаться было уже некуда – я и так сидела у спинки кровати.

– Мне нужно в душ, – ни с того ни с сего брякнула я.

– В душ? – переспросил Сет.

– Да. Хочу принять душ. Это поможет мне собраться с мыслями, – пробормотала я, и слова полились бесконечным потоком. – А мне нужно собраться с мыслями, потому что есть о чем подумать. Поэтому мне нужно в душ. Под горячую воду. Мне там лучше думается.

На мгновение мне показалось, что парень не собирается меня отпускать, но вдруг он поднялся с кровати и отошел. Внезапно мне стало холодно, но так хотя бы появилась возможность перевести дух.

– Здесь джакузи.

Помедлив, я в конце концов отбросила одеяло, спрыгнула на пол и устремилась прямо в ванную. Голова едва не лопалась от мыслей.

– Джо.

Сжав кулаки, я повернулась к нему.

– Не называй меня Джо, Сети.

– Сети? – рассмеялся он.

Я скрестила руки на груди, стараясь не обращать внимания, что смех у него был тоже потрясающий, пускай парень и не человек вовсе. Впрочем, если верить ему, я тоже человеком не была.

– Что?

Сет вдохнул полной грудью, и я отвела глаза.

– Я... – Парень покачал головой. – Ничего. Я подожду. Возвращайся.

Сет подошел к стоящей на стуле сумке, и я взмолилась небесам, чтобы он надел футболку. Затем я вошла в ванную, которая тоже была больше моей комнаты в

общезнанию, закрыла за собой дверь и сползла по ней на пол.

Закрыв глаза, я прислушалась – ни звука, полная тишина. Должно быть, парень еще и был наполовину призраком. Меня переполняла информация. Мне очень хотелось сделать вид, что ничего не случилось, но Сет, похоже, не врал. И я содрогнулась от страха. Полубоги. Боги. Аполлионы. Титаны. Даже Пегас. Все они существовали на самом деле – более того, я была одной из этого списка. И все это... Все это казалось слишком реальным.

Я открыла глаза и посмотрела на огромную ванну.

Оставалось лишь надеяться, что Сет нашел футболку.

Глава 8

Услышав, как в ванной зажурчала вода, я с облегчением вздохнул и натянул футболку. В ванной не было окон, через которые Джози могла бы удрать. Оставшись наедине сама с собой, она, конечно, может снова попытаться убедить себя, что пребывает в мире фантазий, но хотя бы не сбежит обратно в кампус.

Этот разговор прошел лучше предыдущего, что меня весьма обрадовало.

Вздохнув, я закрыл сумку и подошел к мини-бару. Открыв холодильник, вытащил бутылку пива. Призвать Аполлона я даже не пытался – не откликнется, это было ясно.

Сделав большой глоток, я опустился в мягкое кресло, где сидел несколько часов после того, как принес Джози в отель. Я смотрел, как она спит, хоть и понимал, что веду себя странно. В конце концов я принял душ, чтобы смыть с себя слабый запах Подземного Царства. Однако у меня была причина не спускать с нее глаз. Она сильно ударила головой. Должно быть, девушку спасло ее происхождение – пусть у нее и не было доступа к собственным силам, иначе пришлось бы ехать в больницу.

Я поднес бутылку к губам, гадая, случалось ли ей и раньше выходить невредимой из опасных ситуаций. Может, она и внимания на это не обращала, списывая на удачу?

Знала ли она, что спит как убитая?

После того как я уложил Джози в кровать и подоткнул одеяло, девушка даже не пошевелилась. Ни разу. Не повернулась на бок. Не легла на живот. Даже не дернулась.

Шум воды прекратился. Наконец-то. В ванне было уже столько воды, что девушка вполне могла утонуть.

Я поставил бутылку на подлокотник и, прищурившись, взглянул на дверь ванной. Не будет же она топиться?..

Я ее не знал и не представлял, на что она способна. Джози боялась, что тоже больна, как и ее мать. Может, так оно и было?

Проклятье.

Вскочив с кресла, я поставил бутылку на деревянную тумбочку и подошел к ванной. Секунды шли, и мне становилось все тревожнее. Я повернул ручку. Заперто. Не проблема. Призвав стихию огня, я сконцентрировал тепло на ладони и расплавил личинку замка.

К черту замок.

Ха.

Мысленно подготовившись ко всему, я распахнул дверь. Но нет, к увиденному я точно был не готов.

Джози лежала в ванной и не собиралась топиться – и это хорошо. Плохо то, что в ванной она была, конечно же, полностью голая. Хотя, может, это и не плохо. Ладно. Это было вовсе не плохо.

Девушка замерла – и эти секунды показались мне самыми длинными в жизни, но даже их мне было мало.

Джози устроилась в самом углу огромной ванны. Из воды торчали ее колени. Девушка собрала волосы в хвост, но несколько каштановых и светлых прядей, упав ей на шею, прилипли к влажной коже. Я скользнул взглядом по самым длинным прядям, которые спускались гораздо ниже ее плеч. С высоты своего роста я видел все. В этот момент мне следовало отвести глаза. Может, даже извиниться. Так бы поступил приличный человек.

Но мне не было дела до приличий.

Поэтому я без стеснения ее разглядывал.

Я был прав – под мешковатыми свитерами скрывались роскошные формы. Боги, у нее была идеальная грудь. Полная, но не слишком большая, молочно-белая, с нежно-розовыми сосками.

Как мило. Подумал я. Все, что я видел, было милым.

Тут она зашевелилась.

Взвизгнув, Джози прикрыла руками грудь. Во все стороны брызнула вода – казалось, в ванну вдруг упала бомба. Съежившись, девушка подтянула повыше колени и закрыла свое прекрасное тело.

– Господи! Что ты здесь делаешь?

Хороший вопрос. А я уже и забыл, зачем сюда ворвался.

– Проверяю, не утопилась ли ты, – хрипло ответил я.

Джози прищурилась.

– Как видишь, я не утопилась.

Точно. Она не утопилась.

– Ты стучать не пробовал? – спросила девушка, уставившись за мою спину. – Я точно заперла дверь.

– Стучать слишком... долго. А замки я не люблю.

Брови Джози взлетели на лоб, щеки и шея покрылись очаровательным румянцем. Держу пари, кожа на ее груди тоже вспыхнула, но я этого не увидел – теперь все было прикрыто. Мы немного помолчали.

– Ты все еще здесь, – напомнила мне Джози.

– Ага.

Она надула губки.

– Это невежливо.

– Правда? – переспросил я и прислонился к дверному косяку.

– Да! Я сижу в ванне. Голая!

– Ага, совсем голая, – улыбнулся я.

– В том-то и дело! – воскликнула она, а я улыбнулся шире. – Что? Наполеонам плевать на манеры? Должны же существовать какие-то границы!

– Аполлионам, – машинально поправил я. – К тому же я уже говорил: границы не для меня.

– Неважно! – вскричала она.

Сам того не ожидая, я расхохотался. Нужно было уходить, пока я не... Пока я не что? Не сорвал с себя одежду и не нырнул к ней в ванну? Идея была не такой уж плохой и одновременно бредовой.

Джози была не просто девчонкой, которую я снял на несколько часов.

Усилием воли я заставил себя развернуться, но ее голос меня остановил.

– Сет? – окликнула она меня, и я оглянулся. Джози высунула язык и облизала губы. Я с трудом сдержал стон. Она и не догадывалась, что творит. – У тебя глаза... светятся.

– С ними такое бывает.

Казалось, девушка хотела еще о чем-то спросить, но вдруг вспомнила, где сейчас находится. И мне нужно было убираться как можно скорее. Схватившись за бесполезную теперь ручку, я вышел из ванной и закрыл за собой дверь.

– Проклятье, – прорычал я.

Я возбуждился, как в тот раз, когда впервые увидел женскую грудь, а это было очень давно. Возможно, на этот раз я возбуждился даже сильнее.

Что я здесь делаю?

Я попытался справиться с наваждением, но ничего не помогало. Подойдя к тумбочке, где оставил пиво, я взял бутылку. И, сделав долгий глоток, подумал, как так произошло, что я оказался в этом месте, в это время, с голой девицей за стенкой – и не был при этом в ее постели.

Моя жизнь мне не принадлежала.

Рассмеявшись, я снова упал в кресло, забросил ноги на кровать, поставив бутылку рядом. Забавно. Моя жизнь мне не принадлежала с того самого дня, как я появился на свет. Меня вырастили Аполлионом – обучили всему, что умеют Стражи.

Честно говоря, если бы Аполлон завтра же освободил меня от службы, сказав отныне все решать самому, я бы не знал, что со своей жизнью делать. Черт. Я даже не знал теперь, кто я такой.

Эликсира – специальной настойки, которую использовали, чтобы справляться с полукровками, идущими в услужение, больше не существовало. Отменили и другие правила, но я давно не бывал ни в Ковенантах, ни в поселениях, а потому не знал, что конкретно изменилось. Вряд ли изменений было много. Видимо, мне скоро предстояло это узнать.

Вздыхнув, я посмотрел на дверь ванной. Джози так давно там торчала, что ее кожа не могла не сморщиться. А жаль, ведь она была очень хороша.

Ну вот, теперь я думал о ее прекрасной коже.

Мне удалось ее неплохо рассмотреть.

Неужели я и правда сначала решил, что в девушке нет ничего особенного. Что она простенькая, хотя и милая? Пока я размышлял об этом, дверь наконец открылась.

Слава богам-олимпийцам, на Джози оказался халат. Не жуткое махровое одеяние, которые выдают в большинстве отелей, а тонкий шелковый халатик. Он висел на двери. Девушка плотно запахла его и завязала поясом, что подчеркнуло ее тонкую талию и округлые бедра.

Халатик был бежевым и промок в самых интересных местах. Мокрые пятна темнели у нее под пупком и в ложбинке между грудями. Вытираться она не умела. Но я не жаловался. Я изучал ее грудь – сквозь тонкую ткань проступали соски.

Боги.

Я раздвинул ноги, надеясь, что девица не будет смотреть мне в пах. Тонкие штаны эрекции не скрывали.

Джози подошла ближе и присела на край кровати.

– Неохота было одеваться. – И она посмотрела на меня из-под густых ресниц. – Но пялишься теперь ты.

– Ага, – кивнул я, не в силах отвести глаза.

Наши взгляды на мгновение пересеклись, но потом Джози отвернулась.

– Это невежливо, – пробормотала она и снова на меня покосилась.

Я улыбнулся.

– Твоя подруга принесет одежду. Но это случится нескоро. Пока мы были в твоей комнате, рядом оказалось немало смертных. Эрин должна убедиться, что никто из тех, кто что-то услышал или увидел, ни о чем не расскажет... и ничего не запомнит.

Прикусив губу, Джози уставилась в сторону.

– Как она это делает?

Я спустил ноги на пол и отставил пустую бутылку.

– Эрин заставит их обо всем забыть или внушит другие воспоминания.

Это ее заинтересовало. Джози снова пронзила меня взглядом своих синих глаз и нахмурила брови. Ее лицо стало ужасно... милым. Я одернул себя. Милым? Опять?

– То есть внушение – это способ контролировать мысли?

– Ага. – Я откинул волосы со лба. – Чистокровные это умеют. Боги тоже. Полукровки – нет. Они уязвимы для внушений, как и смертные.

Она обдумала мои слова.

– А ты умеешь?

Я кивнул.

Девушка затеребила поясок халата.

– А на мне сработает?

– Не должно. Ты полубог. – Я сделал паузу. – Но твои силы ограничены, поэтому как знать? Можно попробовать. – Выражение лица Джози ясно сказало, что пробовать ей не хотелось, но это меня не остановило. Я поймал ее взгляд. – Снимай халат.

Она недоуменно раскрыла рот.

– Какого черта?

– Похоже, не сработало, – разочарованно вздохнул я.

– Ты извращенец.

– Меня и не так называли, – пожал плечами я.

– Еще бы, – буркнула Джози.

– И не спрашивай, – сказал я, поднимаясь и потягиваясь. Следующий вопрос меня удивил.

– Ты говорил, что можешь управлять стихиями. Покажешь?

Опустив руки, я внимательно посмотрел на девушку.

– Ты хочешь это увидеть?

Помедлив, Джози кивнула.

Я уже решил ей отказать – мне так надоели эти демонстрации, но все же я не стал ее разочаровывать. Протянув к ней руку, я раскрыл ладонь. Хотя чистокровные обычно использовали лишь одну стихию – это мастерство передавалось по наследству, – я без проблем призывал любую. Наверное, так

сумеет и Джози, как только получит доступ к своим силам.

Мне даже не пришлось напрягаться.

Тепло сконцентрировалось на коже и нагрело воздух. На ладони вспыхнула искра. Запахло озоном, как если бы разразилась гроза. Через несколько секунд на коже заплясал небольшой сгусток янтарного пламени, которое постепенно охватило мою руку.

– Ничего себе, – выдохнула Джози и вскочила с кровати. – У тебя рука горит!

– Мне не больно, – улыбнулся я и провел рукой вверх-вниз. – Огонь меня слушается.

– Ничего себе... – повторила она, после чего подошла поближе. В свете пламени ее влажные щеки заблестели. – Просто невероятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Перевод В. Вересаева.

2

В индуизме считается одной из первооснов материального мира.

3

Элизиум («елисейские поля») – в греческой мифологии часть загробного мира, где всегда царит весна. Только избранные проводят здесь вечность в блаженстве и неге.

4

Фильм-катастрофа (2009), который заканчивается тем, что в результате глобальных катаклизмов Земля оказывается почти полностью затопленной, а подавляющая часть населения погибает.

5

Бренд текилы.

6

Мексиканская подвесная игрушка разных форм, обычно ее наполняют конфетами.

7

В греческой мифологии свирепый трехглавый пес со змеиным хвостом, который охранял вход в Подземное царство – Ад.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhennifer-armentrout/vozvrashchenie>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)